

ФИНАНСОВЫЙ МОНИТОРИНГ

Учебное пособие
для бакалавриата и магистратуры

Под ред. Ю.А. Чиханчина, А.Г. Братко

Том II

Бакалавр и магистр. Академический курс

Коллектив авторов

Финансовый мониторинг. Том II

«Юстицинформ»

2018

УДК 347.73
ББК 67.402

Коллектив авторов

Финансовый мониторинг. Том II / Коллектив авторов —
«Юстицинформ», 2018 — (Бакалавр и магистр. Академический
курс)

ISBN 978-5-7205-1427-3

Учебное пособие служит базовой основой для системных связей с соответствующими кафедральными дисциплинами и спецкурсами. В учебном пособии представлены темы по изучению нового базового авторского курса «Финансовый мониторинг» с учетом обобщения авторами имеющейся литературы, нормативных актов и интеграции профессионального опыта в сфере деятельности Федеральной службы по финансовому мониторингу. Авторы рассматривают вопросы финансового мониторинга как новой комплексной науки, объединяющей юридические, экономические и информационно-аналитические темы. Учебное пособие предназначено для студентов юридических вузов, а также может быть полезно банкам и другим организациям, индивидуальным предпринимателям, которые оказывают услуги своим клиентам при проведении операций с денежными средствами и иным имуществом.

УДК 347.73

ББК 67.402

ISBN 978-5-7205-1427-3

© Коллектив авторов, 2018

© Юстицинформ, 2018

Содержание

Авторский коллектив	6
Раздел III	7
Глава 9	7
§ 1. Функции Росфинмониторинга и механизм выявления сделок, подлежащих обязательному контролю	7
§ 2. Понятие обязательного контроля сомнительных сделок и финансовых операций	10
§ 3. Предусмотренные федеральным законодательством критерии сомнительных сделок и операций, подлежащих обязательному контролю	17
§ 4. Фиксирование, хранение и представление информации об операциях, подлежащих обязательному контролю, в Росфинмониторинг	24
Глава 10	33
§ 1. Правовой статус и виды лиц, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом: их права и обязанности в сфере противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма	33
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Коллектив авторов

Финансовый мониторинг. Том II

© ООО «Юстицинформ», 2018

* * *

Авторский коллектив

Братко А.Г. – профессор отделения интеллектуальных кибернетических систем, офиса образовательных программ Национального исследовательского ядерного университета (МИФИ), доктор юридических наук, профессор – главы 9 (§ 1, 3), 10 (§ 1, 2, 4, 5), И, 12, 14 (§ 1,2,3);

Короткий Ю.Ф. – первый заместитель директора Федеральной службы по финансовому мониторингу, кандидат юридических наук – главы 9 (§ 1), 14 (§ 1,2);

Ливадный П.В. – статс-секретарь, заместитель директора Федеральной службы по финансовому мониторингу – главы 9 (§ 1), 14 (§ 1,2);

Глотов В.И. – заместитель директора Федеральной службы по финансовому мониторингу, директор ИФЭБ Национального исследовательского ядерного университета (МИФИ), заместитель председателя Совета сетевого Института в сфере ПОД/ФТ, кандидат экономических наук, профессор, академик РАЕН – главы 9 (§ 1), 14 (§ 1,2);

Волуевич И.Е. – помощник директора Федеральной службы по финансовому мониторингу – главы 13, 14 (§ 3);

Гобрусенко К.И. – заместитель начальника Управления противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, Федеральной службы по финансовому мониторингу, кандидат юридических наук, доцент – главы 14 (§ 1, 2);

Забелин А.Г. – ректор Московского финансово-юридического университета, доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования – глава 14 (§ 1,2).

Карандаев И.Ю. – старший преподаватель кафедры № 75 «Финансовый мониторинг» Национального исследовательского ядерного университета (МИФИ) – глава 9;

Леонов П.Ю. – доцент кафедры № 75 «Финансовый мониторинг» Национального исследовательского ядерного университета (МИФИ), кандидат экономических наук – глава 10 (§ 3,6).

Раздел III

Функции федеральной службы по финансовому мониторингу и организация контроля за субъектами, которые осуществляют операции с денежными средствами или иным имуществом

Глава 9

Сделки и финансовые операции, подлежащие обязательному контролю

§ 1. Функции Росфинмониторинга и механизм выявления сделок, подлежащих обязательному контролю

Реализация функций финансового мониторинга приводит в движение всю систему ПОД/ФТ. При этом эффективность реализации данных функций во многом зависит от того, насколько добросовестно исполняются обязанности и соблюдаются запреты субъектами Закона № 115. Объясняется это тем, что вся система ПОД/ФТ построена таким образом, что значительная часть информации о сделках и операциях клиентов субъектов Закона № 115 поступает с нижнего на верхний уровень системы ПОД/ФТ, то есть в ПФР. А на верхнем уровне в целях, образно говоря, «тонкой фильтрации» поступающей информации создана соответствующая инфраструктура. Аналитики должны изучать эту информацию, в том числе и с помощью предусмотренной Указом Президента РФ № 808 единой информационной системы и базы данных¹.

Высокий уровень автоматизации аналитического труда как раз и создает необходимые предпосылки для эффективности проверки операций на предмет выявления сделок, совершаемых в целях отмыwania преступных доходов и финансирования терроризма.

Как правильно отмечается в литературе, важнейшей задачей Росфинмониторинга является создание единой информационной системы в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. Ведь информационная система ПОД/ФТ, созданная в Росфинмониторинге, обеспечивает сбор и обработку информации, получаемой от организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, органов государственной власти Российской Федерации и подразделений финансовой разведки иностранных государств².

Действующая технология такова, что после получения сообщений об операциях, подлежащих обязательному контролю, и подозрительных сделках, информационно-технологическая система Росфинмониторинга проверяет корректность составления сообщения. Некорректно составленные сообщения возвращаются назад, а сообщающие субъекты Закона № 115 получают уведомление с информацией об обнаруженных недостатках, после чего они обя-

¹ См.: Указ Президента РФ № 808.

² См.: Киселёв И.А., Лебедев И.А., Никитин Д.В. Правовые проблемы управления корпоративными рисками в целях противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма / под общ. ред. В.И. Авдийского. – М.: Юриспруденция, 2012.

заны вновь представить сообщение в течение 24 часов. Если сообщение не имеет недостатков, сообщающая организация получает уведомление о приеме сообщения в Росфинмониторинге. Затем, уже на втором этапе деятельности Росфинмониторинга, полученные сообщения анализируются программным обеспечением Росфинмониторинга. С использованием алгоритмов сообщения группируются на основе различных критериев, таких как подозреваемое лицо, характер операции и региональные риски. Далее сообщения анализируются для дальнейшего финансового расследования. В процессе изучения и анализа поступивших сообщений Росфинмониторинг может проверять получаемую информацию, направляя запрос в другой федеральный или региональный орган исполнительной власти. При этом Росфинмониторинг вправе запросить дополнительную информацию у субъекта Закона № 115, который направил ему свое сообщение, чтобы проверить точность уже полученной информации и выявить другие операции или деятельность, имеющую отношение к ПОД/ФТ. Росфинмониторинг направляет письменные запросы субъектам Закона № 115 и запрашивает дополнительную информацию по операции. Либо Росфинмониторинг может запрашивать должным образом нотариально заверенные копии конкретных документов. Получив запрос, субъекты Закона № 115 обязаны ответить Росфинмониторингу в течение пяти рабочих дней после получения запроса, но Росфинмониторинг может изменить этот предельный срок при необходимости. А уже по итогам проверки поступивших сообщений от субъектов Закона № 115 Росфинмониторинг принимает решение о том, нужно ли направлять соответствующую информацию в правоохранительные органы в соответствии с их компетенцией. Все сообщения хранятся в базе данных Росфинмониторинга и используются на ежедневной основе для целей анализа и различных оперативных целей³.

Что касается субъектов Закона № 115, то, согласно пункту 10 Рекомендаций ФАТФ⁴, лица, осуществляющие операции с денежными средствами или иным имуществом, обязаны хранить по меньшей мере в течение пяти лет все необходимые записи об операциях (сделках) – как внутренних, так и международных, – с тем чтобы у них была возможность оперативно реагировать на запросы компетентных органов о предоставлении информации. При этом должны храниться все записи, которые были получены в результате мер НПК, в течение по крайней мере пяти лет после того, как у них прекратились деловые отношения, или после даты разовой сделки. В соответствии с Рекомендациями ФАТФ в пункте 4 статьи 7 Федерального закона № 115-ФЗ тоже закреплены аналогичные требования к субъектам Закона № 115.

В Законе № 115 предусматривается, что «передача такой информации в соответствии с положениями настоящей статьи не является нарушением законодательства Российской Федерации о персональных данных». Однако в Законе № 115 не сказано, что хранение такой информации может иметь место в течение пяти лет, даже в том случае, когда субъект персональных данных отзывает свое согласие на обработку его же персональных данных. В соответствии с частью 5 статьи 21 Закона о персональных данных, оператор обязан прекратить их обработку. В литературе обосновывается позиция о том, что банк вправе отказать в прекращении обработки и хранения переданных ему персональных данных в ситуации, когда речь идет о соблюдении статьи 7 Закона № 115. Заметим, что по этому вопросу на практике, как уже ранее говорилось, возникали дискуссии, учитывая, что Закон о персональных данных предусматривает, что по требованию владельца персональных данных оператор должен прекратить их обработку и уничтожить. И здесь надо иметь в виду, что практика пошла по пути признания приоритета за Законом № 115 в решении данной коллизии⁵.

³ См.: Киселёв И.А., Лебедев И.А., Никитин Д.В. Указ. соч.

⁴ Рекомендации ФАТФ. Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения / Пер. с англ. – М.: Вече, 2012. – С. 19.

⁵ См. об этом подробнее: Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 07.08.2001 № 115 «О противодействии легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» / Ю.А. Чихан-

Большое значение имеет вопрос о соблюдении принципов ПОД/ФТ. Эти принципы являются общими для работы многих систем ПОД/ФТ в мировой практике. Например, в статье 2 Модельного закона о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения, принятого государствами – участниками СНГ, закреплены «Принципы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения». Там сказано, что к ним относятся:

- обязательные процедуры внутреннего контроля;
- обязательный контроль;
- риск-ориентированный подход к осуществлению противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения;
- запрет на информирование клиентов и иных лиц о принимаемых мерах противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения, за исключением случаев, предусмотренных законодательством государства⁶.

Эти принципы нашли свое отражение в Законе № 115. На наш взгляд, они имеют функциональный характер. Иными словами, это принципы осуществления финансового надзора и финансовой разведки в сфере ПОД/ФТ.

Вместе с тем, если учитывать роль ПОД/ФТ в глобальном контексте и в том числе в связи государственно-правовым механизмом осуществления функций Росфинмониторинга в этом направлении, то, как уже говорилось в Главе 1 первого тома данного учебника, нужно учитывать более широкий набор принципов учения о финансовом мониторинге.

Напомним, что среди принципов науки финансового мониторинга как минимум надо выделить несколько доктринальных принципов, имеющих важное значение для совершенствования практики ПОД/ФТ:

- принцип комплексности исследований целей задач, средств и методов финансового мониторинга;
- принцип двух уровней в реализации целей, задач и функций финансового мониторинга: первичный и государственный уровень реализации финансового мониторинга (первичный финансовый мониторинг и государственный финансовый мониторинг);
- принцип риск-ориентированного подхода в исследовании практического применения информационных ресурсов финансовой разведки;
- принцип законности, уважения прав физических и юридических лиц, охраны и защиты персональных данных и частной жизни лиц, в отношении которых проводятся проверки;
- принцип взаимодействия финансовой разведки с правоохранительными и другими государственными органами Российской Федерации;
- принцип взаимодействия с подразделениями финансовых разведок других стран на основе российского законодательства, международных соглашений и рекомендаций ФАТФ;
- принцип конфиденциальности;
- принцип изучения зарубежного опыта противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма⁷.

чин, Ю.В. Труневский и др.: отв. ред. И.И. Кучеров. – М.: МУМЦФМ; Ярославль, Литера, 2016. – С. 232–233.

⁶ Модельный закон о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения (принят в г. Санкт-Петербурге 28.11.2014 Постановлением 41–16 на 41-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ).

⁷ См.: Братко А.Г. – Глава 1, Т. 1 учебного пособия Финансовый мониторинг: учебное пособие для бакалавриата и маги-

Важно, чтобы механизм выявления сделок, подлежащих обязательному контролю, был построен не только на функциональных принципах, но и на тех принципах, которые приведены и раскрыты в главе 1 первого тома учебного пособия. Ведь перед Росфинмониторингом и всей системой ПОД/ФТ поставлена цель защитить личность общество и государство от преступлений связанных с легализацией доходов полученных преступным путем и финансированием терроризма. Но при этом прежде всего должен соблюдаться принцип законности, уважения прав физических и юридических лиц, охраны и защиты персональных данных и частной жизни лиц, в отношении которых проводятся проверки. Не случайно в статье 1 Закона № 115 сказано, что данный Федеральный закон направлен на защиту прав и законных интересов граждан, общества и государства путем создания правового механизма противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. В этой связи все вопросы организации и осуществления внутреннего контроля субъектами должны быть такими, чтобы в них находили свое отражение указанные здесь принципы.

В последующих главах и параграфах учебного пособия будет показано, как осуществляются требования этих принципов системы ПОД/ФТ применительно к функциям Росфинмониторинга и в тесной связи с их реализацией, направленной на достижение целей Закона № 115.

§ 2. Понятие обязательного контроля сомнительных сделок и финансовых операций

В соответствии со статьей 3 Федерального закона 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (далее – Федеральный закон № 115-ФЗ) обязательным контролем является совокупность принимаемых уполномоченным органом мер по контролю за операциями с денежными средствами или иным имуществом на основании информации, представляемой ему организациями, осуществляющими такие операции, а также по проверке этой информации в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Для целей выявления и пресечения ввода «грязных денег» в легальный оборот в статье 6 Федерального закона № 115-ФЗ устанавливается перечень операций с денежными средствами или иным имуществом, подлежащих обязательному контролю. Указанные операции условно делятся на пять основных групп:

1. Операции с денежными средствами и движимым имуществом на сумму, равную или превышающую 600 тыс. рублей (либо эквивалент в иностранной валюте).

2. Сделки с недвижимым имуществом, если сумма, на которую они совершаются, равна или превышает 3 млн рублей (либо эквивалент в иностранной валюте).

3. Операции по получению некоммерческой организацией денежных средств и (или) иного имущества от иностранных государств, международных и иностранных организаций, иностранных граждан и лиц без гражданства, а равно по расходованию денежных средств и (или) иного имущества указанной организацией подлежит обязательному контролю, если сумма, на которую совершается данная операция, равна или превышает 100 тыс. рублей либо равна сумме в иностранной валюте, эквивалентной 100 тыс. рублей, или превышает ее.

4. Операции, связанные с обслуживанием российского оборонно-промышленного комплекса и выполнением государственного оборонного заказа⁸:

стратуры / под ред. Ю.А. Чиханчина, А.Г. Братко – М.: Юстицинформ, 2017.

⁸ Обязательному контролю подлежат также и операции по зачислению денежных средств на счет (вклад), покрытый (депонированный) аккредитив или списанию денежных средств со счета (вклада), покрытого (депонированного) аккредитива хозяйственных обществ, имеющих стратегическое значение для оборонно-промышленного комплекса и безопасности Российской Федерации, и обществ, находящихся под их прямым или косвенным контролем, которые указаны в статье 1 Федерального закона от 21.07.2014 № 213-ФЗ «Об открытии банковских счетов и аккредитивов, о заключении договоров банковского

– по зачислению денежных средств на счет (вклад), покрытый (депонированный) аккредитив или списанию денежных средств со счета (вклада), покрытого (депонированного) аккредитива хозяйственных обществ, имеющих стратегическое значение для оборонно-промышленного комплекса и безопасности Российской Федерации, а также обществ, находящихся под их прямым или косвенным контролем, если сумма, на которую совершается такая операция, равна или превышает 50 млн рублей либо равна сумме в иностранной валюте, эквивалентной 50 млн рублей, или превышает ее;

– операции по зачислению денежных средств на отдельные счета, открытые в уполномоченном банке головному исполнителю поставок продукции по государственному оборонному заказу, исполнителю, участвующему в поставках продукции по государственному оборонному заказу, для осуществления расчетов по государственному оборонному заказу в соответствии с Федеральным законом от 29.12.2012 № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе», с любых иных счетов, операции по списанию денежных средств с указанных отдельных счетов на любые иные счета, операции по первому зачислению денежных средств на указанные отдельные счета с иных отдельных счетов подлежат обязательному контролю, если сумма, на которую совершается соответствующая операция, равна или превышает 600 тыс. рублей либо равна сумме в иностранной валюте, эквивалентной 600 тыс. рублей, или превышает ее.

Операции по второму и последующим зачислениям денежных средств на отдельные счета с иных отдельных счетов или по списанию денежных средств с этих отдельных счетов на иные отдельные счета подлежат обязательному контролю, если сумма, на которую совершается соответствующая операция, равна или превышает 50 млн рублей либо равна сумме в иностранной валюте, эквивалентной 50 млн рублей, или превышает ее.

5. Операция с денежными средствами или иным имуществом (независимо от суммы), если хотя бы одной из сторон является организация или физическое лицо, в отношении которых имеются полученные в установленном порядке сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму, либо юридическое лицо, прямо или косвенно находящееся в собственности или под контролем таких организации или лица, либо физическое или юридическое лицо, действующее от имени или по указанию таких организации или лица.

К первой группе операций (операции с денежными средствами и движимым имуществом на сумму, равную или превышающую 600 тыс. рублей) в частности относятся:

1) операции с денежными средствами в наличной форме:

- снятие со счета или зачисление на счет юридического лица денежных средств в наличной форме в случаях, если это не обусловлено характером его хозяйственной деятельности;
- покупка или продажа наличной иностранной валюты физическим лицом;
- приобретение физическим лицом ценных бумаг за наличный расчет;
- получение физическим лицом денежных средств по чеку на предъявителя, выданному нерезидентом;
- обмен банкнот одного достоинства на банкноты другого достоинства;
- внесение физическим лицом в уставный (складочный) капитал организации денежных средств в наличной форме.

вклада, договора на ведение реестра владельцев ценных бумаг хозяйственными обществами, имеющими стратегическое значение для оборонно-промышленного комплекса и безопасности Российской Федерации, и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», федеральных унитарных предприятий, имеющих стратегическое значение для оборонно-промышленного комплекса и безопасности Российской Федерации, и хозяйственных обществ, находящихся под их прямым или косвенным контролем, которые указаны в Федеральном законе от 14.07.2002 № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях», государственных корпораций, государственных компаний и публично-правовых компаний, подлежит обязательному контролю, если сумма, на которую совершается такая операция, равна 10 млн рублей или превышает эту сумму либо равна сумме в иностранной валюте, эквивалентной 10 млн рублей, или превышает эту сумму (См.: Федеральный закон от 29.07.2017 № 267-ФЗ).

2) зачисление или перевод на счет денежных средств, предоставление или получение кредита (займа), операции с ценными бумагами в случае, если хотя бы одной из сторон является физическое или юридическое лицо, имеющее соответственно регистрацию, место жительства или местонахождение в государстве (на территории), которое (которая) не выполняет рекомендации Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ), либо если указанные операции проводятся с использованием счета в банке, зарегистрированном в указанном государстве (на указанной территории)⁹.

3) операции по банковским счетам (вкладам):

- размещение денежных средств во вклад (на депозит) с оформлением документов, удостоверяющих вклад (депозит) на предъявителя;

- открытие вклада (депозита) в пользу третьих лиц с размещением в него денежных средств в наличной форме;

- перевод денежных средств за границу на счет (вклад), открытый на анонимного владельца, и поступление денежных средств из-за границы со счета (вклада), открытого на анонимного владельца;

- зачисление денежных средств на счет (вклад) или списание денежных средств со счета (вклада) юридического лица, период деятельности которого не превышает трех месяцев со дня его регистрации, либо зачисление денежных средств на счет (вклад) или списание денежных средств со счета (вклада) юридического лица в случае если операции по указанному счету (вкладу) не производились с момента его открытия.

4) иные сделки с движимым имуществом:

- помещение драгоценных металлов, драгоценных камней, ювелирных изделий из них и лома таких изделий или иных ценностей в ломбард;

- выплата физическому лицу страхового возмещения или получение от него страховой премии по страхованию жизни или иным видам накопительного страхования и пенсионного обеспечения;

- получение или предоставление имущества по договору финансовой аренды (лизинга);

- переводы денежных средств, осуществляемые некредитными организациями по поручению клиента;

- скупка, купля-продажа драгоценных металлов и драгоценных камней, ювелирных изделий из них и лома таких изделий;

- получение денежных средств в виде платы за участие в лотерее, тотализаторе (взаимном пари) и иных основанных на риске играх, в том числе в электронной форме, и выплата денежных средств в виде выигрыша, полученного от участия в указанных играх;

- предоставление юридическими лицами, не являющимися кредитными организациями, беспроцентных займов физическим лицам и (или) другим юридическим лицам, а также получение такого займа.

Ко второй группе операций относятся различного рода сделки с недвижимым имуществом. Следует обратить внимание, что относительно данной группы операций Федеральный закон № 115-ФЗ не устанавливает закрытый перечень сделок – соответственно, к ним могут относиться договоры купли-продажи, аренды, мены, дарения, внесение в уставной капитал юридического лица, а также иные виды сложных сделок, содержащие в своем составе возможность перехода права собственности на недвижимое имущество, например аренда с правом выкупа, рента с правом выкупа и т. д.

⁹ В соответствии с приказом Росфинмониторинга от 10.11.2011 № 361 «Об определении перечня государств (территорий), которые не выполняют рекомендации Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ)» в настоящее время к числу таких государств относятся только Исламская Республика Иран и Корейская Народно-Демократическая Республика.

В соответствии со статьей 130 Гражданского кодекса РФ к недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся:

- земельные участки;
- участки недр;
- всё, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства.

К недвижимым вещам относятся также подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, космические объекты. Законом к недвижимым вещам может быть отнесено и иное имущество. В частности, предприятия, автотранспортные магистрали, железнодорожные пути, трубопроводы являются недвижимым имуществом. При этом под термином «предприятие» понимается имущественный комплекс, используемый для осуществления предпринимательской деятельности (производственной, хозяйственной, посреднической, коммерческой и т. п.).

Третья группа операций касается операций некоммерческих организаций.

В соответствии с пунктом 1 статьи 2 Федерального закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»¹⁰ некоммерческой организацией (НКО) является организация, не имеющая извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющая полученную прибыль между участниками. В Российской Федерации некоммерческие организации могут создаваться в самых разнообразных организационно-правовых формах: общественные и религиозные организации, фонды, учреждения, ассоциации и т. д.

К сожалению, необходимо признать, что в современных условиях некоммерческие организации зачастую используются для прикрытия иной незаконной деятельности. Как отмечается в Пояснительной записке к 8-й Рекомендации ФАТФ: «Текущая международная кампания по борьбе с финансированием терроризма, к сожалению, показала, что террористами и террористическими организациями сектор НКО используется в целях получения и перемещения средств материально-технического обеспечения, вербовки террористов или иной поддержки террористических организаций и операций. ... В зависимости от страны и правовой формы НКО контроль за НКО со стороны государства может быть зачастую слабым или отсутствовать вовсе (например, регистрация, учет, отчетность и мониторинг), или для их создания может требоваться выполнение лишь небольших формальностей (например, могут отсутствовать требования в наличии каких-либо навыков или стартового капитала, могут не проверяться анкетные данные сотрудников). Террористические организации пользовались этими особенностями НКО, чтобы проникнуть в сектор и злоупотребить финансовыми средствами и операциями НКО для прикрытия или поддержки террористической деятельности¹¹».

Кроме того, особую озабоченность вызывает деятельность некоммерческих организаций, полностью или в большей части финансируемых иностранными государствами или иностранными юридическими лицами. В частности, деятельность таких НКО может быть направлена на лоббирование интересов своих спонсоров в других государствах, в том числе путем незаконных действий.

В связи с этим в Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» было включено понятие некоммерческой организации, выполняющей функции иностранного агента, под которой понимается российская некоммерческая организация, которая получает денежные средства и иное имущество от иностранных государств, их государственных органов, международных и иностранных организаций, иностранных граждан, лиц без

¹⁰ Собрание законодательства РФ, 15.01.1996. – № 3. – Ст. 145.

¹¹ Рекомендации ФАТФ. Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения / Пер. с англ. – М.: Вече, 2012. – С. 77–78.

гражданства либо уполномоченных ими лиц и (или) от российских юридических лиц, получающих денежные средства и иное имущество от указанных источников (за исключением открытых акционерных обществ с государственным участием и их дочерних обществ), и которая участвует, в том числе в интересах иностранных источников, в политической деятельности, осуществляемой на территории Российской Федерации. В отношении НКО, выполняющих функции иностранного агента, законодательством устанавливаются дополнительные контрольные меры.

Таким образом, обязательный контроль операций по получению некоммерческой организацией денежных средств и (или) иного имущества от иностранных государств, международных и иностранных организаций, иностранных граждан и лиц без гражданства, а равно по расходованию денежных средств и (или) иного имущества, направлен как на противодействие финансированию терроризма, так и на защиту суверенитета Российской Федерации.

Четвертая группа операций появилась относительно недавно и из-за своего субъектного состава является немного нехарактерной для целей противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. С учетом больших объемов денежных средств, выделяемых из бюджета для финансирования оборонно-промышленного комплекса, возникла потребность в расширении возможностей для контроля их целевого расходования, а также противодействия возникающим злоупотреблениям.

Операции, связанные с обслуживанием российского оборонно-промышленного комплекса и выполнением государственного оборонного заказа, были включены в перечень операций, подлежащих обязательному контролю, в частности в следующих целях:

- защита интересов государственного заказчика государственного оборонного заказа, головного исполнителя, исполнителей, а также публичных интересов Российской Федерации в сфере государственного оборонного заказа;
- предотвращение необоснованного повышения цен при выполнении государственного оборонного заказа, повышение эффективности осуществления контроля и надзора в указанной сфере и устранение существующих недостатков при осуществлении контроля за соблюдением норм законодательства Российской Федерации в сфере государственного оборонного заказа¹².

Необходимость обязательного контроля за **пятой группой операций** не вызывает никаких сомнений. Любые сделки и операции, совершаемые лицами, в отношении которых имеются полученные в установленном порядке сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму, подлежат обязательному контролю независимо от суммы операции.

Правила определения перечня организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму, и доведения этого перечня до сведения организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, и индивидуальных предпринимателей утверждены постановлением Правительства РФ от 06.08.2015 № 804¹³. Указанный перечень опубликован на сайте Росфинмониторинга. По состоянию на 02.05.2017 в нём содержатся сведения о 7250 российских физических лицах, 85 российских юридических лицах, 414 иностранных физических лицах, 94 иностранных юридических лицах¹⁴.

¹² Пояснительная записка к проекту Федерального закона № 764700-6 «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном оборонном заказе» и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

¹³ Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 11.08.2015.

¹⁴ Официальный сайт Росфинмониторинга <http://fedsfm.ru/documents/terrorists-catalog-portal-act>

Основаниями для включения организации или физического лица в перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму, являются:

1) вступившее в законную силу решение суда Российской Федерации о ликвидации или запрете деятельности организации в связи с ее причастностью к экстремистской деятельности или терроризму;

2) вступивший в законную силу приговор суда Российской Федерации о признании лица виновным в совершении хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 280, 280.1, 282, 282.1, 282.2, 282.3, 360 и 361 Уголовного кодекса Российской Федерации;

2.1) вступившее в законную силу постановление о назначении административного наказания за совершение административного правонарушения, предусмотренного статьей 15.27.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях;

3) решение Генерального прокурора Российской Федерации, подчиненного ему прокурора или федерального органа исполнительной власти в области государственной регистрации (его соответствующего территориального органа) о приостановлении деятельности организации в связи с их обращением в суд с заявлением о привлечении организации к ответственности за экстремистскую деятельность;

4) процессуальное решение о признании лица подозреваемым в совершении хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 280, 280.1, 282, 282.1, 282.2, 282.3, 360 и 361 Уголовного кодекса Российской Федерации;

5) постановление следователя о привлечении лица в качестве обвиняемого в совершении хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 280, 280.1, 282, 282.1, 282.2, 282.3, 360 и 361 Уголовного кодекса Российской Федерации;

6) составляемые международными организациями, осуществляющими борьбу с терроризмом, или уполномоченными ими органами и признанные Российской Федерацией перечни организаций и физических лиц, связанных с террористическими организациями или террористами;

7) признаваемые в Российской Федерации в соответствии с международными договорами Российской Федерации и федеральными законами приговоры или решения судов и решения иных компетентных органов иностранных государств в отношении организаций или физических лиц, осуществляющих террористическую деятельность.

Основания и процедура составления перечня организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму, неоднократно были предметом рассмотрения в Конституционном суде Российской Федерации. В частности, заявители пытались признать не соответствующей Конституции Российской Федерации норму Федерального закона № 115-ФЗ, согласно которой постановление следователя о возбуждении уголовного дела в отношении лица, совершившего преступление террористического характера, является основанием для его включения в перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности. Как отметил Конституционный суд Российской Федерации¹⁵: «Предусмот-

¹⁵ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 13.05.2010 № 688-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина ... на нарушение его конституционных прав абзацем седьмым пункта 2 статьи 6 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Текст Определения официально опубликован не был, Определение Конституционного Суда РФ от 24.09.2014 № 2183-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина ... на нарушение его конституционных прав подпунктами 3–6 пункта 2.1 статьи 6 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финанси-

ренное ... основание для включения организации или физического лица в перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму, – постановление следователя о привлечении лица в качестве обвиняемого в совершении хотя бы одного из указанных в нем преступлений – само по себе не влечет ограничения конституционных прав и свобод, поскольку его применение предполагает лишь информационное обеспечение достижения целей Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», состоящих в защите прав и законных интересов граждан, общества и государства путем создания правового механизма противодействия легализации (отмыванию) полученных преступным путем доходов и финансированию терроризма.

При этом данная норма не исключает судебный контроль за законностью и обоснованностью включения организации или физического лица в перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму. Судебный контроль может быть осуществлен как до внесения лица в соответствующий список путем проверки в порядке статьи 125 УПК Российской Федерации основания этого действия – возбуждения уголовного дела лица, задержания, применения меры пресечения до предъявления обвинения в связи с подозрением в совершении хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 280, 282, 282.1, 282.2 и 360 УК Российской Федерации, так и после включения на основаниях и в порядке, установленных пунктами 2.2 и 2.3 статьи 6 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». Соответственно, эта норма не может рассматриваться как нарушающая конституционные права заявителя.

Таким образом, под обязательным контролем сомнительных сделок и финансовых операций следует понимать особый вид контроля, направленный на выявление признаков операций и сделок в области легализации (отмывания) денег, добытых преступным путем, и финансирования терроризма.

Для обязательного контроля сомнительных сделок и финансовых операций характерно наличие специального контролирующего органа в лице Росфинмониторинга, обладающего особым правовым статусом и соответствующими полномочиями.

В целом деятельность Росфинмониторинга можно отнести к отдельному виду государственного финансового контроля, имеющему узкоспециализированную направленность, так как в его деятельности преобладают базовые принципы финансового контроля (законность, плановость, независимость, объективность и т. д.), хотя и не лишенному своих специфических особенностей (конфиденциальность получаемой информации).

Осуществляемый Росфинмониторингом обязательный контроль преследует цель по пресечению теневого сектора экономики, наносящего вред как нормальной хозяйственной деятельности, так и бюджетам публично-правовых образований, приводя к занижению налоговых поступлений.

Установленный статьей 6 Федерального закона № 115-ФЗ перечень операций и сделок является исчерпывающим и обязателен для исполнения всеми организациями, через которые осуществляются данные операции. Следует отметить, что перечень операций с денежными средствами или иным имуществом, подлежащих обязательному контролю, не является статичным: с учетом складывающейся практики он постоянно расширяется и совершенствуется.

§ 3. Предусмотренные федеральным законодательством критерии сомнительных сделок и операций, подлежащих обязательному контролю

Напомним, что одним из способов выявления сделок и операций, направленных на обход обязательного контроля, является использование конструкции «сомнительные сделки и операции» («подозрительные сделки и операции»). К сожалению, следует отметить, что в настоящее время отсутствует законодательное определение понятия «сомнительные сделки и операции» («подозрительные сделки и операции»), хотя в пунктах 6 и 11 статьи 7.2 Федерального закона № 115-ФЗ косвенно упоминается данное понятие.

Как уже говорилось в первом томе этой книги, Банком России при осуществлении банковского надзора за деятельностью кредитных организаций используется понятие «сомнительные операции»: это операции, осуществляемые клиентами кредитных организаций, имеющие необычный характер и признаки отсутствия явного экономического смысла и очевидных законных целей, которые могут проводиться для вывода капитала из страны, финансирования серого импорта, перевода денежных средств из безналичной в наличную форму и последующего ухода от налогообложения, а также для финансовой поддержки коррупции и других противозаконных целей¹⁶. Для целей квалификации операций в качестве сомнительных операций также используются признаки, указывающие на необычный характер сделки, указанные в приложении к Положению Банка России № 375-П «О требованиях к правилам внутреннего контроля кредитной организации в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»¹⁷.

В письмах Банка России встречаются также и другие критерии и примеры сомнительных сделок: например, систематическое снятие клиентами кредитных организаций (юридическими лицами или индивидуальными предпринимателями) со своих банковских счетов (депозитов) крупных сумм наличных денежных средств, особенно если у них отмечается высокое (80 % и более) отношение объема снятых наличных средств к оборотам по их счетам¹⁸. В Методических рекомендациях о повышении внимания кредитных организаций к отдельным операциям клиентов от 13.04.2016 № 10-МР Банк России обращает внимание на то, что в результате осуществления надзорной деятельности Банком России выявляются кредитные организации, обслуживающие клиентов – юридических лиц, по банковским счетам которых продолжительное время (в среднем 3 месяца) не проводятся операции, включая операции по зачислению денежных средств, либо проводятся в незначительных объемах. Со временем такие счета начинают активно использоваться клиентами для совершения в том числе операций, имеющих запутанный и (или) необычный характер, не имеющих очевидного экономического смысла и (или) очевидной законной цели. Такие операции могут совершаться в том числе для вывода капитала из России, перевода денежных средств из безналичной в наличную форму и последующего ухода от налогообложения, а также для финансовой поддержки коррупции и других противозаконных целей, а также операций, отвечающих признакам транзитных операций, указанным в письме Банка России от 31.12.2014 № 236-Т «О повышении внимания кредитных организаций к отдельным операциям клиентов».

¹⁶ См.: Приложение к письму Банка России от 04.09.2013 № 172-Т // Вестник Банка России. № 51. 18.09.2013.

¹⁷ «Положение о требованиях к правилам внутреннего контроля кредитной организации в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (утв. Банком России 02.03.2012 № 375-П) (ред. от 28.07.2016).

¹⁸ См.: Письмо Банка России от 26.12.2005 № 161-Т «Об усилении работы по предотвращению сомнительных операций кредитных организаций» // Вестник Банка России. № 70, 28.12.2005.

Банк России указывает, что чаще всего до начала активного использования таких банковских счетов операции по ним (в случае проведения операций), как правило, характеризуются совокупностью следующих признаков:

- списание денежных средств с банковского счета не превышает 3 млн рублей в месяц (в том числе в счет уплаты коммунальных услуг, аренды недвижимого имущества, а также иных платежей, связанных с деятельностью клиента);
- операции по банковскому счету носят нерегулярный характер;
- уплата налогов или других обязательных платежей в бюджетную систему РФ с банковского счета не осуществляется или осуществляется в размерах, не превышающих 0,5 % от дебетового оборота по такому счету, при этом размер сумм НДФЛ, уплачиваемых с зарплаты работников клиента, может свидетельствовать о занижении реальных сумм зарплаты (налогооблагаемой базы)¹⁹.

В юридической литературе некоторыми авторами предлагается теоретическое разделение сделок и операций, не подлежащих обязательному контролю, но сведения о которых направляются в Росфинмониторинг²⁰:

«Под термином “необычные (сомнительные) операции (сделки)” следует понимать операции, содержащие возможные признаки и критерии необычных сделок, разработанные агентом финансового мониторинга²¹ на основании рекомендаций

¹⁹ Ред прим. (А.Г. Братко): Как отмечает Банк России, указанные в Методических рекомендациях клиенты – юридические лица, как правило, обладают двумя или более нижеследующими признаками: а) размер уставного капитала равен или незначительно превышает минимальный размер уставного капитала, установленный законом для создания юридического лица соответствующей организационно-правовой формы; б) учредитель (участник) клиента, его руководитель и (или) лицо, осуществляющее ведение бухгалтерского учета клиента, совпадают в одном лице; в) в качестве адреса постоянно действующего исполнительного органа клиента (в случае отсутствия постоянно действующего исполнительного органа клиента – иного органа или лица, имеющих право действовать от имени клиента без доверенности) указан адрес, в отношении которого имеется информация Федеральной налоговой службы о расположении по такому адресу также иных юридических лиц; г) постоянно действующий исполнительный орган клиента, иной орган или лицо, имеющее право действовать от имени клиента без доверенности, отсутствует по адресу, сведения о котором содержатся в едином государственном реестре юридических лиц. Поэтому Банк России в дополнение к рекомендациям, которые приведены им в письме Банка России от 27.04.2007 № 60-Т «Об особенностях обслуживания кредитными организациями клиентов с использованием технологии дистанционного доступа к банковскому счету клиента (включая интернет-банкинг)», рекомендует кредитным организациям включать в договоры, предусматривающие обслуживание клиента с использованием технологии дистанционного доступа к банковскому счету (включая интернет-банкинг) и создающие для уполномоченного лица (лиц) такого клиента возможность распоряжаться денежными средствами, находящимися на счете, используя аналог собственноручной подписи, коды, пароли и иные средства (далее – аналог собственноручной подписи), право кредитной организации по приостановлению услуг в части использования клиентом технологии дистанционного доступа к банковскому счету (включая интернет-банкинг), а также их возобновлению с учетом условий, предусмотренных настоящими Методическими рекомендациями. // В случае обнаружения банковских счетов, которые не используются клиентами либо использование которых подпадает под указанные в настоящих Методических рекомендациях признаки, кредитной организации рекомендуется отказывать клиенту в предоставлении услуг в части использования клиентом технологии дистанционного доступа к банковскому счету (включая интернет-банкинг), в том числе в приеме от него распоряжения о совершении операции по банковскому счету, подписанному аналогом собственноручной подписи, если такие условия предусмотрены договором между кредитной организацией и клиентом. // Возобновлять обслуживание (начинать обслуживание) клиента с использованием технологии дистанционного доступа к банковскому счету (включая интернет-банкинг) рекомендуется при условиях указанных в Методических рекомендациях (личного обращения в кредитную организацию физического лица, исполняющего функции единоличного исполнительного органа клиента, а также и других условий указанных в Методических рекомендациях) Подробнее об этом см.: «Методические рекомендации о повышении внимания кредитных организаций к отдельным операциям клиентов» (утв. Банком России 13.04.2016 № 10-МР) // СПС «КонсультантПлюс».

²⁰ См.: Прошунин М.М., Татчук М.А. Финансовый мониторинг (противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма): учебник. – Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2014. – 417 с. // СПС «КонсультантПлюс».

²¹ Прим. Как уже говорилось в первом томе настоящего учебного пособия, термин «агент финансового мониторинга» не применяется в Законе № 115 и в нормативных актах Росфинмониторинга, Банка России. Поэтому мы здесь и далее предлагаем использовать термин «Субъект Закона № 115», который, повторим – широко применяется в нормативных актах Росфинмониторинга и Банка России. Так, например, в нормативном акте – «Форматы и структуры электронных документов, предусмотренных Указанием Банка России от 15.12.2014 № 3484-У «О порядке представления некредитными финансовыми организациями в уполномоченный орган сведений, предусмотренных Федеральным законом «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» имеется подраздел: «Справочник кодов видов орга-

Банка России, Росфинмониторинга, ФСФР России, а также любые операции, которые, по мнению субъекта Закона № 115, могут совершаться с целью легализации (отмывания) преступных доходов и/или финансирования терроризма²².

Термин “подозрительные операции (сделки)” применяется при описании необычных (сомнительных) операций (сделок), в отношении которых в результате реализации мер внутреннего контроля возникают подозрения в том, что такие операции могут осуществляться в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма, и в отношении которых субъектом Закона № 115 принято решение о направлении информации в Росфинмониторинг».²³

Основной смысл правовой конструкции «сомнительные сделки и операции» заключается в следующем. В соответствии с пунктом 2 статьи 7 Федерального закона № 115-ФЗ организации, осуществляющие операции с денежными средствами или иным имуществом в соответствии с правилами внутреннего контроля, обязаны документально фиксировать информацию, полученную в результате реализации указанных правил, и сохранять ее конфиденциальный характер.

Основаниями документального фиксирования информации (т. е. по своей сути это критерии отнесения сделок к сомнительным) являются:

- запутанный или необычный характер сделки, не имеющей очевидного экономического смысла или очевидной законной цели;
- несоответствие сделки целям деятельности организации, установленным учредительными документами этой организации;
- выявление неоднократного совершения операций или сделок, характер которых дает основание полагать, что целью их осуществления является уклонение от процедур обязательного контроля, предусмотренных Федеральным законом № 115-ФЗ²⁴;
- совершение операции, сделки клиентом, в отношении которого уполномоченным органом в организацию направлен либо ранее направлялся запрос, предусмотренный подпунктом 5 пункта 1 статьи 7 Федерального закона № 115-ФЗ;
- отказ клиента от совершения разовой операции, в отношении которой у работников организации возникают подозрения, что указанная операция осуществляется в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма;
- иные обстоятельства, дающие основания полагать, что сделки осуществляются в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма.

Организациям и иным лицам рекомендуется включать критерии и признаки необычных сделок в программу выявления операций (сделок), подлежащих обязательному контролю, и

низаций, индивидуальных предпринимателей и лиц, являющихся субъектами Федерального закона № 115». Доктринальное обоснование такой позиции подробно объяснено в главе 2 первого тома этой книги.

²² Прошунин М.М., Татчук М.А. Финансовый мониторинг (противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма): учебник. – Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2014. 417 с. // СПС «КонсультантПлюс».

²³ Там же.

²⁴ Интересным представляется случай, когда Банк России выдал предписание о введении в отношении коммерческого банка запрета на осуществление отдельных банковских операций сроком на 6 месяцев из-за невыполнения обязанностей, предусмотренных пунктом 2 статьи 7 Федерального закона № 115-ФЗ по фиксированию сомнительных сделок. Коммерческий банк попытался обжаловать данное предписание в арбитражном суде. Как установлено судом, операции по покупке наличной иностранной валюты четырьмя физическими лицами (на сумму, не превышающую 600 тыс. рублей), проводившиеся по два раза в день, не рассматривались коммерческим банком с точки зрения возможного уклонения физических лиц от процедур обязательного контроля, документально не фиксировались, операции и сведения о таких операциях не направлялись в уполномоченный орган. Постановлением Федерального арбитражного суда Московского округа от 13.12.2006 № КА-А40/11913-06 поддержана позиция Банка России.

операций (сделок), имеющих признаки связи с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, или финансированием терроризма, разрабатываемую в составе правил внутреннего контроля, в целях определения, оценки и принятия мер по снижению собственных рисков возможного вовлечения в процессы отмывания преступных доходов и финансирования терроризма, а также выявления операций (сделок), в отношении которых возникают подозрения, что они осуществляются в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма.

Приказом Росфинмониторинга от 08.05.2009 № 103 утверждены Рекомендации по разработке критериев выявления и определению признаков необычных сделок (далее – Рекомендации по разработке критериев выявления и определению признаков необычных сделок).

Критерии и признаки групп 11–22 Рекомендаций по разработке критериев выявления и определению признаков необычных сделок носят общий характер и используются организациями и иными лицами в полном объеме. Признаки групп 31–46 используются организациями и иными лицами с учетом специфики осуществляемой деятельности (страховая деятельность, лизинговая деятельность, деятельность ломбарда, микрофинансовая деятельность, нотариальные услуги, услуги почтовой связи и т. д.).

В частности, к группе 11 “Общие критерии необычных сделок” относятся такие критерии и признаки, как:

- излишняя озабоченность клиента (представителя клиента) вопросами конфиденциальности в отношении осуществляемой операции (сделки), в том числе раскрытия информации государственным органам;
- необоснованная поспешность в проведении операции, на которой настаивает клиент (представитель клиента);
- отсутствие информации о клиенте – юридическом лице, индивидуальном предпринимателе в официальных справочных изданиях, либо невозможность осуществления связи с клиентом по указанным им адресам и телефонам;
- совершение операций (сделок), предметом которых являются предметы искусства;
- внесение клиентом (представителем клиента) в ранее согласованную схему операции (сделки) непосредственно перед началом ее реализации значительных изменений, особенно касающихся направления движения денежных средств или иного имущества;
- совершение операций с использованием дистанционных систем обслуживания, в случае если возникает подозрение, что такими системами пользуется третье лицо, а не сам клиент (представитель клиента);
- совершение операций (сделок) с юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем, период деятельности которых с даты государственной регистрации составляет менее 1 года.

Группа 22 “Признаки необычных сделок, свидетельствующих о возможном финансировании терроризма” представлена следующими критериями, в том числе:

- адрес регистрации (местонахождения или места жительства) клиента, представителя клиента, бенефициарного владельца, выгодоприобретателя или учредителя клиента – юридического лица совпадает с адресом регистрации (местонахождения или места жительства) лица, включенного в Перечень организаций и физических лиц, в отношении которого имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму;
- клиент, представитель клиента, бенефициарный владелец, выгодоприобретатель или учредитель клиента – юридического лица является близким родственником лица, включенного в Перечень организаций и физических лиц, в отношении которого имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму;
- операция (сделка) с денежными средствами или иным имуществом связана с изготовлением, переработкой, транспортировкой, хранением или реализацией ядерных материалов,

радиоактивных веществ и отходов, других химических веществ, бактериологических материалов, оружия, боеприпасов, комплектующих к ним, взрывчатых веществ и другой продукции (товаров), запрещенных или ограниченных к свободному обороту, если это не обусловлено хозяйственной деятельностью клиента;

- операция (сделка) с денежными средствами или иным имуществом связана с приобретением или продажей военного обмундирования, средств связи, лекарственных средств, продуктов длительного хранения, если это не обусловлено хозяйственной деятельностью клиента;

- операция (сделка) с денежными средствами или иным имуществом при осуществлении внешнеэкономической деятельности связана с приобретением и (или) продажей ядовитых и сильнодействующих веществ, если это не обусловлено хозяйственной деятельностью клиента;

- операции по расходованию денежных средств российскими общественными организациями и объединениями (религиозными организациями, политическими партиями, организациями, объединениями) и фондами, не соответствующие целям, предусмотренным их уставными (учредительными) документами;

- операции по расходованию денежных средств российскими филиалами и представителями иностранных некоммерческих неправительственных организаций, не соответствующие заявленным целям;

- фамилия, имя, отчество и дата рождения клиента, представителя клиента, выгодоприобретателя или учредителя клиента – физического лица совпадает с фамилией, именем, отчеством и датой рождения лица, включенного в Перечень организаций и физических лиц, в отношении которого имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму (при несовпадении паспортных данных и/или адреса места регистрации или места жительства).

Определенные критерии необычных сделок также содержатся в Письме Банка России от 13.07.2005 № 99-Т «О методических рекомендациях по разработке кредитными организациями правил внутреннего контроля в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»²⁵, в том числе:

- зачисление на счет клиента по одному основанию от одного или нескольких контрагентов сумм денежных средств, не превышающих по отдельности сумму, эквивалентную 600 тыс. рублей, но в результате сложения (если бы денежные средства были зачислены на основании одного платежного документа) превышающих указанную сумму (при условии, что деятельность клиента не связана с обслуживанием населения, сбором обязательных или добровольных платежей) с последующим переводом денежных средств на счет клиента, открытый в другой кредитной организации, или использованием денежных средств на покупку иностранной валюты, ценных бумаг и других высоколиквидных активов;

- дробление сумм денежных средств, перечисляемых клиентом одному или нескольким контрагентам по одному основанию, в течение небольшого периода времени, при условии, что результат сложения перечисленных денежных средств (если бы они были перечислены на основании одного платежного документа) превышает сумму, эквивалентную 600 тыс. рублей;

- зачисление денежных средств на счет клиента – юридического лица, операции по которому не производились в течение более чем шести месяцев или были незначительными для данного клиента, с последующим снятием клиентом денежных средств в наличной форме;

- существенное увеличение доли наличных денежных средств, поступающих на счет клиента – юридического лица, если обычными для основной деятельности клиента являются расчеты в безналичной форме;

- в погашение кредита клиента поступают денежные средства из не упомянутых клиентом или неизвестных источников погашения;

²⁵ Вестник Банка России. № 37. 20.07.2005.

- предоставление или получение кредита (займа) с процентной ставкой, существенно превышающей среднюю процентную ставку по кредитам на внутреннем и внешнем рынках;

- регулярное снятие держателем кредитной или дебетной карты наличных денежных средств через кассу кредитной организации или через банкомат на сумму меньше суммы, эквивалентной 600 тыс. рублей (на основании данных по операциям с пластиковыми картами, регулярно направляемых (или доступных через удаленный терминал) через организацию, осуществляющую процессинг пластиковых карт на основании лицензии VISA International или Europay International). Исключение составляет снятие денежных средств, поступивших на счет работника от работодателя и представляющих выплату работодателем своим работникам любых форм материального вознаграждения;

- разовая продажа (покупка) клиентом большого пакета не обращающихся на организованном рынке ценных бумаг, финансовых инструментов по ценам, существенно отличающимся от рыночных, при условии, что клиент не является профессиональным участником рынка ценных бумаг и ценные бумаги не передаются клиенту в погашение просроченной задолженности контрагента перед клиентом;

- осуществление операций, при которых один и тот же финансовый инструмент многократно продается и затем выкупается в сделках с одной и той же стороной.

Следует отметить, что в правилах внутреннего контроля организаций и индивидуальных предпринимателей могут устанавливаться дополнительные критерии и признаки подозрительных сделок и операций, разработанные с учетом особенностей деятельности конкретного лица. Однако в данном случае происходит определенный конфликт интересов. С одной стороны, любая коммерческая организация заинтересована в получении прибыли, в связи с чем введение дополнительных критериев подозрительных сделок и операций, а также чрезмерная тщательность проверки своих клиентов могут привести к оттоку клиентов. С другой стороны, выявление и отсеивание подозрительных клиентов могут в будущем позволить избежать репутационных издержек и пристального внимания со стороны надзорных и правоохранительных органов. В любом случае в условиях рыночной экономики извлечение прибыли стоит на первом месте, поэтому рассчитывать на чрезмерное рвение коммерческих организаций в разработке дополнительных критериев для выявления подозрительных сделок и операций не стоит.

Согласно Пояснительной записке к 20 Рекомендации ФАТФ²⁶, обо всех подозрительных операциях (сделках), включая попытки совершения операций (сделок), сообщения должны направляться независимо от суммы по операции (сделке). Требования относительно направления сообщений должны быть прямым императивным обязательством, а любая косвенная или неявная обязанность сообщать о подозрительных операциях (сделках) либо по причине возможного уголовного преследования в связи с преступлением отмыывания денег или финансирования терроризма, либо по иным причинам (так называемое косвенное информирование), неприемлема.

Таким образом, статья 6 Федерального закона № 115-ФЗ содержит перечень сделок и операций, подлежащих обязательному контролю. При этом данный закон не дает четкого определения понятий «сомнительной сделки и операции» и критериев сомнительных сделок и операций, подлежащих обязательному контролю.

В то же время в Рекомендациях по разработке критериев выявления и определению признаков необычных сделок, утвержденных приказом Росфинмониторинга от 08.05.2009 № 103, приведены общие подходы к разработке критериев и определению признаков сомнительных сделок и операций, в том числе с учетом специфики осуществляемой деятельности (страхо-

²⁶ Рекомендации ФАТФ. Международные стандарты по противодействию отмыыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения / Пер. с англ. – М.: Вече, 2012. – С.117.

вая деятельность, лизинговая деятельность, деятельность ломбарда, микрофинансовая деятельность, нотариальные услуги, услуги почтовой связи и т. д.).

С одной стороны, отсутствие четкого и полного перечня сомнительных операций и сделок является определенной уязвимостью в системе противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, так как принятие решений во многих ситуациях будет зависеть от субъективного фактора – специального должностного лица, ответственного за реализацию правил внутреннего контроля: его опыта, внимательности, загруженности работой, интуиции и т. п.

С другой стороны, данный фактор является непредсказуемым для лиц, преследующих преступные цели. Необходимо учитывать, что организации, осуществляющие операции с денежными средствами или иным имуществом, и их специальные должностные лица, ответственные за реализацию правил внутреннего контроля, могут быть привлечены к административной ответственности за невыполнение обязанностей, предусмотренных Федеральным законом № 115-ФЗ.

Для сомнительных операций, как правило, отсутствует количественный критерий – сумма сделки или операции. Перечень является открытым, а значит, невозможно со 100 % вероятностью быть уверенным, что операция «по отмыванию грязных денег» не вызовет подозрений.

В связи с этим дальнейшее совершенствование критериев сомнительных сделок и операций, подлежащих обязательному контролю, является перспективным направлением для эффективного противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. Вместе с тем, как уже говорилось, вся деятельность ПОД/ФТ должна быть подчинена цели, которая указана в статье 1 Закона № 115, а это прежде всего – неукоснительное соблюдение законов²⁷. Стало быть, совершенствование этих критериев должно быть таким, чтобы на основе комплексного подхода к вопросам организации правового регулирования создавались условия для эффективной защиты прав граждан. Нужно искать баланс публичных интересов, которые отражаются в Законе № 115, подзаконных нормативных правовых актах и актах Банка России с одной стороны, и с другой стороны, – частных интересов, которые выражены в гражданском праве, таким образом, чтобы не создавалось необоснованное расширение свободного усмотрения банков и других финансовых посредников по отношению к их клиентам, когда применяются правила внутреннего контроля. При этом не нужно забывать, что правила внутреннего контроля – это внутренние документы субъекта Закона № 115. Они не относятся к категории нормативных правовых актов²⁸. Поэтому их применение не должно противоречить ГК РФ и другим федеральным законам²⁹, а также и нормативным актам Банка России.

Напомним, что письма Банка России имеют рекомендательный характер, поскольку они не названы в статье 7 Закона о Банке России в качестве нормативных актов.

Соответственно, за несоблюдение тех требований, которые указаны в письмах Банка России, кредитные организации, как, впрочем, и некредитные финансовые организации, не могут подвергаться санкциям статьи 74 Закона о Банке России³⁰. По той причине, что в части 1 статьи 74 Закона о Банке России есть норма о том, что в случаях нарушения кредитной организацией федеральных законов, **издаваемых в соответствии с ними нормативных актов** и предпри-

²⁷ См.: Братко А.Г. – Глава 1, Т. 1 учебного пособия Финансовый мониторинг: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / Под ред. Ю.А. Чи-ханчина, А.Г. Братко. – М.: Юстицинформ, 2018.

²⁸ См.: Братко А.Г. Теория банковского права. – М.: Проспект, 2014; Он же. Банковское право. Учебник. – М.: Юрайт, 2016.

²⁹ См.: Братко А.Г. – Глава 6, Т. 1 учебного пособия Финансовый мониторинг: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / Под ред. Ю.А. Чи-ханчина, А.Г. Братко. – М.: Юстицинформ, 2018.

³⁰ Там же.

саний Банка России, непредставления информации, представления неполной или недостоверной информации, а также других указанных там же нарушений, Банк России вправе взыскивать штраф в размере до 0,1 % минимального размера уставного капитала либо ограничивать проведение кредитной организацией отдельных операций, в том числе с головной кредитной организацией банковской группы, головной организацией банковского холдинга, участниками банковской группы, участниками банковского холдинга, со связанным с ней лицом (связанными с ней лицами), на срок до шести месяцев. При этом акцентируется внимание на том, что речь идет о нарушении нормативных актов, которые изданы в соответствии с федеральными законами. А в соответствии с федеральными законами (статья 7 Закона о Банке России), Банк России вправе, как уже говорилось, издавать три вида нормативных актов – инструкции, указания и положения.

§ 4. Фиксирование, хранение и представление информации об операциях, подлежащих обязательному контролю, в Росфинмониторинг

Эффективное выполнение задач по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма не может быть реализовано без грамотно выстроенной системы информационного обмена между субъектами, участвующими в осуществлении обязательного контроля.

В связи с этим Росфинмониторингом создана единая информационная система в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, обеспечивающая сбор и обработку информации, получаемой от организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, органов государственной власти Российской Федерации и подразделений финансовой разведки иностранных государств.

Нормативно-правовое регулирование процессов фиксирования, хранения и предоставления информации об операциях, подлежащих обязательному контролю, в Росфинмониторинг осуществляется в основном на подзаконном уровне. В частности, постановлением Правительства РФ от 19.03.2014 № 209³¹ утверждено Положение о представлении информации в Федеральную службу по финансовому мониторингу организациями, осуществляющими операции с денежными средствами или иным имуществом, и индивидуальными предпринимателями и направлении Федеральной службой по финансовому мониторингу запросов в организации, осуществляющие операции с денежными средствами или иным имуществом, и индивидуальным предпринимателям.

Как уже говорилось в первом томе этой книги, кредитные организации, профессиональные участники рынка ценных бумаг, страховые организации (за исключением страховых медицинских организаций, осуществляющих деятельность исключительно в сфере обязательного медицинского страхования), страховые брокеры, управляющие компании инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов, кредитные потребительские кооперативы, в том числе сельскохозяйственные кредитные потребительские кооперативы, микрофинансовые организации, общества взаимного страхования, негосударственные пенсионные фонды и ломбарды представляют в Росфинмониторинг информацию в порядке, установленном Центральным банком Российской Федерации по согласованию с Росфинмониторингом.

³¹ Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 21.03.2014.

Напомним, что для указанных целей действуют Положение о порядке представления кредитными организациями в уполномоченный орган сведений, предусмотренных Федеральным законом «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», утвержденное Банком России 29.08.2008 № 321-П³².

Принято также и Указание Банка России от 15.12.2014 № 3484-У (ред. от 28.07.2016) «О порядке представления некредитными финансовыми организациями в уполномоченный орган сведений, предусмотренных Федеральным законом «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»³³. В нём регулируются порядок и сроки предоставления соответствующей информации в Росфинмониторинг. Среди подаваемых сведений (полный перечень см. в п. п. 2–7 Указания ЦБ РФ) указываются в том числе данные об операциях, подлежащих обязательному контролю. При этом там говорится, что эта информация представляется в Росфинмониторинг не позднее трех рабочих дней, следующих за датой совершения соответствующих операций (п. 2 Указания ЦБ РФ). Такой же срок (три рабочих дня, но с момента выявления операции, а не ее совершения) предусмотрен, в частности, для передачи тех данных об операциях, в отношении которых при реализации правил внутреннего контроля у некредитных финансовых организаций возникают подозрения об их осуществлении с целью легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма (п. 3 Указания Банка России). Там же регулируется и ряд других вопросов. В частности – сведения представляются в Росфинмониторинг в виде формализованных электронных сообщений (ФЭС) с использованием Личного кабинета некредитной финансовой организации на сайте www.fedsfm.ru. Наряду с этим есть еще ряд других вопросов, которые регулируются нормами данного нормативного акта Банка России.

Также действует Положение о представлении кредитными организациями по запросам Федеральной службы по финансовому мониторингу информации об операциях клиентов, о бенефициарных владельцах клиентов и информации о движении средств по счетам (вкладам) клиентов в электронном виде, утвержденное Банком России 02.09.2013 № 407-П³⁴.

Повторим, что в отношении адвокатов, нотариусов и лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность в сфере оказания юридических или бухгалтерских услуг, действует отдельный порядок, предусмотренный Положением о порядке передачи информации в Федеральную службу по финансовому мониторингу адвокатами, нотариусами и лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность в сфере оказания юридических или бухгалтерских услуг, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 16.02.2005 № 82³⁵.

Постановлением Правительства РФ от 08.07.2014 № 630 утверждено Положение о предоставлении информации и документов Федеральной службе по финансовому мониторингу органами государственной власти Российской Федерации, Пенсионным фондом Российской Федерации, Фондом социального страхования Российской Федерации, Федеральным фондом

³² См.: «Положение о порядке представления кредитными организациями в уполномоченный орган сведений, предусмотренных Федеральным законом «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (утв. Банком России 29.08.2008 № 321-П) (ред. от 15.10.2015) (вместе с «Порядком обеспечения информационной безопасности при передаче-приеме ОЭС», «Правилами формирования ОЭС и заполнения отдельных полей записей ОЭС» // СПС «КонсультантПлюс».

³³ «Положение о порядке представления кредитными организациями в уполномоченный орган сведений, предусмотренных Федеральным законом «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (утв. Банком России 29.08.2008 № 321-П) (ред. от 15.10.2015) (вместе с «Порядком обеспечения информационной безопасности при передаче-приеме ОЭС», «Правилами формирования ОЭС и заполнения отдельных полей записей ОЭС») (Зарегистрировано в Минюсте России 16.09.2008 № 12296).

³⁴ Вестник Банка России. № 67, 26.11.2013.

³⁵ Собрание законодательства РФ, 21.02.2005. № 8. Ст. 659.

обязательного медицинского страхования, государственными корпорациями и иными организациями, созданными Российской Федерацией на основании федеральных законов, организациями, созданными для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления³⁶.

В настоящее время также действует Инструкция о представлении в Федеральную службу по финансовому мониторингу информации, предусмотренной Федеральным законом 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», утвержденная приказом Росфинмониторинга от 22.04.2015 № 110³⁷ (далее – Инструкция). Указанная Инструкция не распространяется на кредитные организации, профессиональных участников рынка ценных бумаг, страховые организации, кредитные потребительские кооперативы и другие организации, надзор за которыми осуществляется Центральным банком Российской Федерации.

Организации и индивидуальные предприниматели представляют в Росфинмониторинг следующую информацию:

а) о подлежащих обязательному контролю операциях с денежными средствами или иным имуществом;

б) об операциях с денежными средствами или иным имуществом, в отношении которых при реализации правил внутреннего контроля возникают подозрения об их осуществлении в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма;

в) о принятых мерах по замораживанию (блокированию) денежных средств или иного имущества, принадлежащих организации или физическому лицу, включенным в перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму, либо организации или физическому лицу, в отношении которых межведомственным координационным органом принято решение о замораживании (блокировании) денежных средств или иного имущества указанных организации или физического лица;

г) о результатах проверки наличия среди своих клиентов организаций и физических лиц, в отношении которых применены либо должны применяться меры по замораживанию (блокированию) денежных средств или иного имущества;

д) о фактах препятствия со стороны государства (территории), в котором (на которой) расположены филиалы и представительства, а также дочерние организации организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, реализации такими филиалами, представительствами и дочерними организациями положений Федерального закона № 115-ФЗ;

е) о приостановленных операциях с денежными средствами или иным имуществом.

В соответствии с подпунктом 4 пункта 1 статьи 7 Федерального закона № 115-ФЗ в отношении операций, подлежащих обязательному контролю, организации, осуществляющие операции с денежными средствами или иным имуществом, обязаны документально фиксировать и представлять в Росфинмониторинг следующие сведения:

– вид операции и основания для ее совершения;

– дату совершения операции с денежными средствами или иным имуществом, а также сумму, на которую она совершена;

³⁶ Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 10.07.2014.

³⁷ Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 02.06.2015.

- сведения, необходимые для идентификации физического лица, совершающего операцию с денежными средствами или иным имуществом (данные паспорта или другого документа, удостоверяющего личность), данные миграционной карты, документа, подтверждающего право иностранного гражданина или лица без гражданства на пребывание (проживание) в Российской Федерации, идентификационный номер налогоплательщика (при его наличии), адрес его места жительства или места пребывания;

- наименование, идентификационный номер налогоплательщика, государственный регистрационный номер, место государственной регистрации и адрес местонахождения юридического лица, совершающего операцию с денежными средствами или иным имуществом;

- сведения, необходимые для идентификации физического или юридического лица, по поручению и от имени которого совершается операция с денежными средствами или иным имуществом, данные миграционной карты, документа, подтверждающего право иностранного гражданина или лица без гражданства на пребывание (проживание) в Российской Федерации, идентификационный номер налогоплательщика (при его наличии), адрес места жительства или местонахождения соответственно физического или юридического лица;

- сведения, необходимые для идентификации представителя физического или юридического лица, поверенного, агента, комиссионера, доверительного управляющего, совершающего операцию с денежными средствами или иным имуществом от имени, или в интересах, или за счет другого лица в силу полномочия, основанного на доверенности, договоре, законе либо акте уполномоченного на то государственного органа или органа местного самоуправления, данные миграционной карты, документа, подтверждающего право иностранного гражданина или лица без гражданства на пребывание (проживание) в Российской Федерации, идентификационный номер налогоплательщика (при его наличии), адрес места жительства или местонахождения соответственно представителя физического или юридического лица;

- сведения, необходимые для идентификации получателя по операции с денежными средствами или иным имуществом и (или) его представителя, в том числе данные миграционной карты и документа, подтверждающего право иностранного гражданина или лица без гражданства на пребывание (проживание) в Российской Федерации, идентификационный номер налогоплательщика (при его наличии), адрес места жительства или местонахождения получателя и (или) его представителя, если это предусмотрено правилами совершения соответствующей операции.

Организации федеральной почтовой связи дополнительно представляют информацию о почтовых переводах денежных средств, при осуществлении которых в поступившем почтовом сообщении отсутствует предусмотренная пунктом 7 статьи 7.2 Федерального закона № 115-ФЗ информация о плательщике, в отношении которых у работников федеральной почтовой связи возникают подозрения, что они осуществляются в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма.

Организации, индивидуальные предприниматели документально фиксируют и представляют в Росфинмониторинг информацию, предусмотренную Федеральным законом № 115-ФЗ, в следующие сроки:

- а) информация о подлежащих обязательному контролю операциях с денежными средствами или иным имуществом – в течение 3 рабочих дней, следующих за днем совершения соответствующей операции;

- б) информация об операциях с денежными средствами или иным имуществом, в отношении которых при реализации правил внутреннего контроля возникают подозрения об их осуществлении в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма – в течение 3 рабочих дней, следующих за днем выявления операции, в отношении которой при реализации правил внутреннего контроля возникают подо-

зрения о ее осуществлении в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма;

в) информация о принятых мерах по замораживанию (блокированию) денежных средств или иного имущества, принадлежащих организации или физическому лицу, включенным в перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму, либо организации или физическому лицу, в отношении которых межведомственным координационным органом принято решение о замораживании (блокировании) денежных средств или иного имущества, или о приостановленных операциях с денежными средствами или иным имуществом – незамедлительно;

г) информация о результатах проверки наличия среди своих клиентов организаций и физических лиц, в отношении которых применены либо должны применяться меры по замораживанию (блокированию) денежных средств или иного имущества – в течение 5 рабочих дней, следующих за днем окончания соответствующей проверки;

д) информация о фактах препятствия со стороны государства (территории), в котором (на которой) расположены филиалы и представительства, а также дочерние организации организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, реализации такими филиалами, представительствами и дочерними организациями положений Федерального закона № 115-ФЗ – в течение 5 рабочих дней, следующих за днем выявления соответствующих фактов;

е) информация о случаях отказа от выполнения организацией распоряжения клиента о совершении операции с денежными средствами или иным имуществом по основаниям – не позднее рабочего дня, следующего за днем принятия решения об отказе от проведения операции с денежными средствами или иным имуществом.

Как уже говорилось, пункт 10 Рекомендаций ФАТФ³⁸ предусматривает, что финансовые учреждения должны быть обязаны хранить по меньшей мере в течение пяти лет все необходимые записи об операциях (сделках) – как внутренних, так и международных, – с тем чтобы иметь возможность оперативно реагировать на запросы компетентных органов о предоставлении информации. Такие записи должны быть достаточны для того, чтобы позволять «восстановить» отдельные операции (сделки) (включая суммы и виды валют, если сделки совершались в иностранной валюте), и, если это необходимо, служить доказательством при судебном преследовании преступной деятельности. Финансовые учреждения должны быть обязаны хранить все записи, полученные в результате мер НПК (например, копии данных официальных идентификационных документов, таких как паспорта, идентификационные карты, водительские права или аналогичные надлежащей проверке клиента документы), файлы счетов и деловую переписку, включая результаты любого предпринятого анализа (например, запросы на установление предпосылок и цели комплексных необычных больших сделок), в течение, по крайней мере, пяти лет после окончания деловых отношений или после даты разовой сделки. Соответствующая обязывающая норма содержится в пункте 4 статьи 7 Федерального закона № 115-ФЗ.

В отношении организаций федеральной почтовой связи действует сокращенный срок представления информации – не позднее рабочего дня, следующего за днем признания подозрительной операции почтового перевода денежных средств, при осуществлении которой в поступившем почтовом сообщении отсутствует предусмотренная пунктом 7 статьи 7.2 Федерального закона № 115-ФЗ информация о плательщике.

Информация представляется в Росфинмониторинг в электронной форме по телекоммуникационным каналам связи, в том числе через интернет-портал Росфинмониторинга, либо на машинном носителе.

³⁸ Рекомендации ФАТФ. С. 19.

Такая информация может также представляться в электронной форме посредством использования инфраструктуры, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг и исполнения государственных и муниципальных функций в электронной форме, в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 08.06.2011 № 451 «Об инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг и исполнения государственных и муниципальных функций в электронной форме»³⁹, либо иной государственной инфраструктуры при условии обеспечения надлежащего уровня защиты передаваемой информации, определяемого Росфинмониторингом.

Организации и индивидуальные предприниматели представляют информацию в Росфинмониторинг в виде формализованных электронных сообщений (далее – ФЭС, сообщение), сформированных в соответствии со структурами, предусмотренными Инструкцией.

Подготовка ФЭС осуществляется организациями, индивидуальными предпринимателями, лицами с помощью интерактивных форм, размещенных в Личном кабинете организации, индивидуального предпринимателя, лица на официальном сайте Росфинмониторинга в информационно-телекоммуникационной сети Интернет (далее – Личный кабинет) по адресу: www.fedsfm.ru.

Подготовка ФЭС также может осуществляться организациями, индивидуальными предпринимателями, лицами с помощью автоматизированного рабочего места (далее – АРМ), то есть автоматизированного комплекса программных средств по вводу, обработке и передаче информации, предоставляемого Росфинмониторингом. Кроме того, может использоваться иное программное обеспечение, разработанное с учетом структур, приведенных в приложениях к Инструкции, и форматов, утвержденных Росфинмониторингом.

ФЭС подписывается усиленной квалифицированной электронной подписью организации, индивидуального предпринимателя, лица. Владелец сертификата ключа проверки электронной подписи организации, индивидуального предпринимателя, лица является руководителем организации, индивидуальный предприниматель, лицо или специальное должностное лицо, ответственное за реализацию правил внутреннего контроля организации, индивидуального предпринимателя, лица.

В случае невозможности представления ФЭС в Росфинмониторинг через Личный кабинет или АРМ, до устранения причин, препятствующих представлению ФЭС, организация, индивидуальный предприниматель, лицо формируют сообщения с помощью Личного кабинета, АРМ либо иного программного обеспечения и представляют его в Росфинмониторинг на машинном носителе в виде электронного документа в формате xml-файла, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью, с сопроводительным письмом нарочным или заказным почтовым отправлением с уведомлением о вручении с соблюдением мер, исключающих бесконтрольный доступ к документам во время доставки: сопроводительное письмо и машинный носитель помещаются в упаковку, исключающую возможность их повреждения или извлечения информации из них без нарушения целостности упаковки.

Таким образом, единая информационная система в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма предусматривает электронную передачу сообщений: с использованием Личного кабинета либо АРМ. Это очень важный момент, направленный на обеспечение оперативности и конфиденциальности передачи информации в Росфинмониторинг. Сообщение, представленное организацией, индивидуальным предпринимателем на бумажном носителе, не будет принято Росфинмониторингом.

³⁹ Собрание законодательства РФ. 13.06.2011. № 24. Ст. 3503.

Кроме вышеуказанного случая, Росфинмониторинг не принимает ФЭС в случаях:

- некорректного заполнения ФЭС;
- если сообщение не подписано усиленной квалифицированной электронной подписью или электронная подпись недостоверна;
- представление информации в неполном объеме;
- представление информации по структурам, отличным от структур, утвержденных Инструкцией, и/или по форматам, отличным от форматов, утвержденных Росфинмониторингом.

Представление в Росфинмониторинг информации об операциях с денежными средствами или иным имуществом, подлежащих обязательному контролю, а также об операциях с денежными средствами или иным имуществом, в отношении которых при реализации правил внутреннего контроля возникают подозрения об их осуществлении в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма осуществляется в соответствии со структурой ФЭС 1-ФМ.

Следует отметить, что ранее действовавший приказ Росфинмониторинга от 05.10.2009 № 245 «Об утверждении Инструкции о представлении в Федеральную службу по финансовому мониторингу информации, предусмотренной Федеральным законом от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»⁴⁰ предусматривал предоставление информации путем заполнения специальной формы 4-СПД.

Информация об иных участниках операции (сделки) заполняется в зависимости от количества и состава участников таких операций (сделок), а именно:

а) если участником операции (сделки) является представитель плательщика по операции (сделке), поверенный, агент, комиссионер, доверительный управляющий, действующий от имени плательщика, или в его интересах, или за его счет в силу полномочия, основанного на доверенности, договоре, законе либо акте уполномоченного на то государственного органа или органа местного самоуправления, то дополнительно указываются сведения о представителе плательщика по операции (сделке);

б) если участником операции (сделки) является представитель получателя по операции (сделке), поверенный, агент, комиссионер, доверительный управляющий, действующий от имени получателя, или в его интересах, или за его счет в силу полномочия, основанного на доверенности, договоре, законе либо акте уполномоченного на то государственного органа или органа местного самоуправления, то дополнительно указываются сведения о представителе получателя по операции (сделке);

в) если операция (сделка) совершается лицом, не являющимся плательщиком или получателем по операции (сделке), по поручению и от имени которого совершается операция, то дополнительно указываются сведения о лице, по поручению и от имени которого совершается операция (сделка);

г) если организация, индивидуальный предприниматель, лицо располагают информацией о выгодоприобретателе по операции (сделке) и (или) бенефициарном владельце, то дополнительно указываются сведения о них. В случае отсутствия в распоряжении организации, индивидуального предпринимателя, лица сведений о выгодоприобретателе допускается незаполнение отсутствующих элементов сообщения, а в случае невыявления бенефициарного владельца в сообщении указывается информация о единоличном исполнительном органе клиента.

В случае если в составе участников операций (сделок) отсутствуют вышеперечисленные лица, соответствующие сведения о них не заполняются.

⁴⁰ Российская газета. – № 48. – 2010. – 10 марта.

При предоставлении информации в Росфинмониторинг о принятых мерах по замораживанию (блокированию) денежных средств или иного имущества и о результатах проверки наличия среди своих клиентов лиц, в отношении которых применены либо должны применяться меры по замораживанию (блокированию) денежных средств или иного имущества, используются ФЭС 2-ФМ и ФЭС 3-ФМ соответственно.

При составлении ФЭС организации и индивидуальные предприниматели обязаны также руководствоваться приказом Росфинмониторинга от 27.08.2015 № 261 «Об утверждении описания форматов формализованных электронных сообщений, направление которых предусмотрено Инструкцией о представлении в Федеральную службу по финансовому мониторингу информации, предусмотренной Федеральным законом от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», утвержденной приказом Федеральной службы по финансовому мониторингу от 22.04.2015 № 110, и рекомендаций по их заполнению»⁴¹.

После получения ФЭС об операциях, подлежащих обязательному контролю, и подозрительных сделках, единая система Росфинмониторинга проверяет корректность составления сообщения. ФЭС, содержащие некорректно заполненные поля, возвращаются назад. При получении информации о невозможности принятия сообщения организация, индивидуальный предприниматель, лицо принимает меры по устранению причин непринятия ФЭС, исправляет указанные Росфинмониторингом замечания и не позднее трех рабочих дней, следующих за днем размещения в Личном кабинете либо АРМ указанной информации, представляет исправленное сообщение целиком в Росфинмониторинг. Важно отметить, что ФЭС, исправленное с нарушением срока, установленного Инструкцией, считается, соответственно, представленным с нарушением срока.

Если ФЭС не имеет недостатков, то направившая его организация (индивидуальный предприниматель) получает уведомление о приеме сообщения в Росфинмониторинге. По результатам анализа Росфинмониторинг принимает решение о направлении/ненаправлении соответствующей информации в правоохранительные органы в соответствии с их компетенцией. Все сообщения, полученные Росфинмониторингом, хранятся в базе данных Росфинмониторинга и используются на ежедневной основе для целей анализа и оперативных целей.

Данные в базе данных Росфинмониторинга надежно защищены и распространяются только в соответствии с законом. Работники Росфинмониторинга обеспечивают сохранность ставших им известными сведений, связанных с деятельностью Росфинмониторинга, составляющих служебную, банковскую, налоговую, коммерческую тайну или тайну связи, и несут установленную законодательством Российской Федерации ответственность за разглашение этих сведений. Вред, причиненный физическим и юридическим лицам незаконными действиями Росфинмониторинга или его работниками в связи с выполнением уполномоченным органом своих функций, подлежит возмещению за счет средств федерального бюджета в соответствии с законодательством Российской Федерации (в частности, с учетом положений статьи 1069 Гражданского кодекса РФ).

Росфинмониторинг, с учетом его правового статуса, на основе анализа получаемой информации может лишь заподозрить клиента организации или индивидуального предпринимателя в попытке легализации преступных доходов и уведомить о своих подозрениях соответствующие правоохранительные органы. Процессуальное решение о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении уголовного дела остается за органами следствия. Следует отметить активную позицию Росфинмониторинга по доведению до логического завершения в уголовно-процессуальном порядке материалов, направленных в правоохранительные органы.

⁴¹ См.: Приказ Росфинмониторинга от 27.08.2015 № 261 В данном виде документ опубликован не был // СПС «КонсультантПлюс».

Таким образом, для фиксирования, хранения и представления информации об операциях, подлежащих обязательному контролю, в Росфинмониторинг организации и индивидуальные предприниматели используют формализованные электронные сообщения.

ФЭС может представляться в Росфинмониторинг в электронной форме по телекоммуникационным каналам связи, в том числе через Личный кабинет на интернет-портале Росфинмониторинга, а также с помощью АРМ, предоставляемого Росфинмониторингом, либо на машинном носителе.

Созданная и функционирующая единая информационная система в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма позволяет Росфинмониторингу качественно выполнять свои функции. Кроме того, данная система направлена на реализацию такой меры противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, как запрет на информирование клиентов и иных лиц о принимаемых мерах противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, за исключением информирования клиентов о принятых мерах по замораживанию (блокированию) денежных средств или иного имущества, о приостановлении операции, об отказе в выполнении распоряжения клиента о совершении операций, об отказе от заключения договора банковского счета (вклада), о необходимости предоставления документов по основаниям, предусмотренным Федеральным законом № 115-ФЗ. С ее помощью также осуществляется межведомственное взаимодействие путем предоставления информации правоохранительным органам.

Глава 10

Организация внутреннего контроля субъектами, осуществляющими операции с денежными средствами или иным имуществом

§ 1. Правовой статус и виды лиц, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом: их права и обязанности в сфере противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма

Напомним, что лица, осуществляющие операции с денежными средствами или иным имуществом, являются субъектами, которые обязаны соблюдать и исполнять нормы ПОД/ФТ, основу которого составляет Закон № 115. Вот почему для краткости мы их именуем субъектами Закона № 115.

1.1. Понятие правового статуса лиц, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, и иных лиц, подпадающих под требования Закона № 115

Лица, которые осуществляют операции с денежными средствами или иным имуществом (субъекты Закона № 115), перечислены в статье 5 Закона № 115. И в этом же Законе № 115 за ними закреплены обязанности в сфере ПОД/ФТ, об идентификации клиентов о выявлении подозрительных сделок и сделок, подлежащих обязательному контролю, сообщению о них в установленном порядке в Росфинмониторинг. Есть также и ряд других обязанностей, о которых дальше скажем подробнее. Есть и права субъектов Закона № 115, о которых тоже поговорим в этом параграфе применительно к данной теме.

Иные лица, которые подпадают под требования Закона № 115. Наряду с перечнем лиц, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, который закреплен в Законе № 115, в нём же – в его статье 7.1 – перечисляются иные лица, которые тоже при определенных в нём условиях, то есть с некоторыми оговорками, несут такие же обязанности, как и субъекты Закона № 115 (адвокаты, нотариусы, аудиторы).

Сразу заметим, что и перечни субъектов Закона № 115, и перечни иных лиц (адвокаты, нотариусы, аудиторы) в полной мере отражают Рекомендации ФАТФ. Но в отношении адвокатов, нотариусов, аудиторов данные требования в отношении направления сообщений в Росфинмониторинг сделаны с оговоркой. Дальше рассмотрим все это подробнее.

Правовой статус субъекта российского права и правовой статус субъектов Закона № 115: соотношение юридических понятий. Правовой статус субъекта права – более общее понятие. Правовой статус субъекта закона № 115 – это разновидность правового статуса субъекта российского права.

Важно разобраться с вопросом о соотношении данных понятий. Причем не только в теоретическом, но и в практическом значении этих понятий. Правовой статус субъекта Закона № 115 – понятие, которое предопределяется понятием правового статуса субъекта российского права. Если лицо не обладает статусом субъекта российского права (конституционным статусом, статусом субъекта гражданского права), то на него не распространяется Закон № 115.

Например, если лицо не обладает статусом субъекта российского гражданского права, то в таком случае оно не вправе осуществлять операции с денежными средствами или иным имуществом, а значит такое лицо не является носителем прав и обязанностей, которые нормативными актами ПОД/ФТ адресованы субъекту Закона № 115.

Здесь есть некоторая иерархия правовых статусов, поскольку сама правовая система – это иерархия различных подсистем.

Известно, что правовой статус субъекта права регулируется правовыми нормами, которые имеют различную отраслевую принадлежность. Причем право, как система норм, регулирует экономические, гражданские, финансовые, социальные, политические, общественные и собственно-юридические отношения в обществе.

И не вдаваясь в рассмотрение дискуссионных вопросов о классификации общественных отношений, обратим внимание только на то, что это большие комплексы относительно самостоятельных общественных отношений, и, соответственно, право, как система, должно быть по отношению к ним адекватно, а стало быть, – ему нужно делиться на иерархические подсистемы – на отрасли права.

Напомним, что нынешняя российская система права состоит из отраслей права:

- конституционное право;
- гражданское право;
- банковское право;
- гражданско-процессуальное право;
- арбитражное право;
- административное право;
- бюджетное право;
- налоговое право;
- уголовное право;
- уголовно-процессуальное право;
- другие отрасли российского права.

Соответственно, у всех физических лиц есть конституционно-правовой статус, гражданско-правовой статус, а также другие правовые статусы, в зависимости от того, в какие конкретные правовые отношения они вступают.

Организации тоже вступают в правоотношения и соответственно этому приобретают определенный правовой статус, или, как правило, – несколько правовых статусов. Например, все финансовые посредники, действующие на рынке, должны иметь конституционный статус, гражданско-правовой статус и соответствующий финансовый правовой статус. Например, кредитные организации, помимо гражданско-правового статуса, обладают статусом субъектов банковского права. Соответственно по этой причине у них есть некоторая специфика их статуса, как субъекта Закона № 115, которая отличает их в этом отношении от всех других финансовых посредников и при этом коррелирует со спецификой их статуса субъекта Закона № 115.

Практическое значение этого вопроса о корреляции статусов заключается в том, что для правильного соблюдения или применения норм ПОД/ФТ нужно понимать, как статус того или иного вида субъекта права взаимосвязан со статусом субъекта Закона № 115.

К примеру, Закон № 115 возлагает на кредитные и на федеральные организации почтовой связи такие обязанности, которых нет у других финансовых посредников, обладающих иными гражданско-правовыми статусами. Конкретизируем этот пример. Так, в соответствии с нормами, которые закреплены в пунктах 1, 7 статьи 7.2 Закона № 115, кредитная организация, обслуживающая плательщика, при осуществлении переводов денежных средств по поручению физических лиц без открытия банковских счетов, а также и организация федеральной почтовой связи при осуществлении почтовых переводов денежных средств, на всех этапах их проведения должны осуществить контроль над тем, как соблюдаются названные в этих нормах

параметры переводов. Эти организации обязаны проконтролировать наличие, полноту, передачу сведений в составе расчетных документов, в почтовых отправлениях, а также их соответствие тем сведениям, которые имеются в распоряжении кредитной организации или организации федеральной почтовой связи. Речь идет об информации о плательщике – физическом лице, индивидуальном предпринимателе или физическом лице, занимающемся в установленном законодательством Российской Федерации порядке частной практикой, в том числе о его имени. Они должны также и обеспечить хранение информации о таком плательщике. А в соответствии с пунктом 10 статьи 7.2 Закона № 115-ФЗ кредитная организация, обслуживающая получателя денежных средств, переведенных в его пользу без открытия банковского счета (как, впрочем, и организация федеральной почтовой связи, обслуживающая получателя почтового перевода денежных средств), обязана иметь процедуры, необходимые для выявления поступающих расчетных документов или почтовых отправлений, не содержащих такой информации (информации указанной в пункте 7 статьи 7.2 Закона № 115).

В приведенном примере показана связь между спецификой статуса субъекта права определенного вида (правового статуса субъекта банковского права) и спецификой его обязанностей как субъекта Закона № 115.

Стало быть, для практики важно, чтобы анализ деятельности субъекта Закона № 115 начинался с изучения его общего правового статуса, а также статуса, который регулируется определенными отраслями права (гражданское, банковское, предпринимательское, другие отрасли права), в зависимости от вида деятельности субъекта права.

Важно понять, что, с одной стороны, субъекты Закона № 115 обладают правовым статусом в сфере ПОД/ФТ, который регулируется нормами административного права, а с другой стороны – правовыми статусами, которые регулируются нормами конституционного, гражданского, банковского, налогового и нормами некоторых других отраслей права.

Получается, что лица, осуществляющие операции с денежными средствами или иным имуществом, подпадают под действие Закона № 115, который наделяет их обязанностями и правами (правосубъектностью), и одновременно с этим они же обладают правосубъектностью, то есть правами и обязанностями, которые вытекают из других отраслей права – таких как конституционное право, гражданское право, банковское право и др.

Соответственно, возникает вопрос о приоритетах между правовыми статусами одного и того же лица. К примеру, между правовым статусом субъектов Закона о персональных данных и правовым статусом субъекта Закона № 115 применительно к требованиям этого последнего из названных здесь законов, чтобы субъекты Закона № 115 хранили информацию о клиенте в течение пяти лет. Судебная практика дала толкование этому вопросу, и мы рассматривали ее в предыдущем изложении вопросов учебного пособия. И из этого примера видно, что вопрос о правовом статусе субъекта права № 115 не так прост, как может показаться на первый взгляд, и он имеет не только теоретическое значение, но как показывает практика, вызывает необходимость в судебном толковании.

Для того чтобы разобраться в нюансах, которые важны для практики применения Закона № 115, надо: во-первых, обладать прочными знаниями по теории правового статуса субъекта права, которая изложена в учебниках по теории государства и права; во-вторых – обладать знаниями банковского права, гражданского права, норм других отраслей права; в третьих изучить и понять специфику правового статуса субъекта Закона № 115.

Правовой статус субъекта Закона № 115 – это разновидность правового статуса лица, который осуществляет операции с денежными средствами или иным имуществом. Наряду с этим статусом, у лица, осуществляющего операции с денежными средствами или иным имуществом, есть и другие статусы. В частности – правовой статус субъекта гражданского права. Он первичен по отношению к статусу субъекта Закона № 115, потому что для того, чтобы подпадать под действие Закона № 115, нужно иметь гражданско-правовой статус определен-

ного вида организации, индивидуального предпринимателя или лица, занимающегося частной практикой. А для всего этого требуется иметь как минимум правовой статус физического лица, обладающего правоспособностью и полной дееспособностью.

Следовательно, нужно обладать и гражданской правоспособностью и дееспособностью. А затем для того, чтобы стать индивидуальным предпринимателем, такое лицо должно соответствующим образом зарегистрироваться и получить этот статус. Чтобы появилась организация как субъект права, ее тоже нужно зарегистрировать в таком качестве, как юридическое лицо.

Напомним, что статус любого субъекта, который занимается предпринимательством или частной практикой, включает три компонента:

1) правовые свойства субъекта (юридическое определение лица, как субъекта права, осуществляющего определенные законом виды деятельности и их государственная регистрация);

2) правосубъектность (правоспособность и дееспособность). Правоспособность, – это предусмотренная законами способность лица обладать правами и обязанностями. Дееспособность – это способность лица своими действиями осуществлять принадлежащие лицу права и обязанности. Разновидность дееспособности – деликтоспособность, то есть предусмотренная законом способность лица быть субъектом юридической ответственности.

Лица, которые занимаются предпринимательской деятельностью, помимо общей правоспособности, которая предусмотрена для физических лиц, должны обладать еще и специальной правоспособностью.

Специальная правоспособность это предусмотренная законами, а для некоторых видов деятельности еще и соответствующими лицензиями, способность лица осуществлять определенные ими виды деятельности. К примеру в статье 5 Закона о банках предусмотрены виды банковских операций и сделок в которых вправе участвовать кредитная организация, а в банковской лицензии (соответственно – в универсальной, базовой, валютной или в рублевой) – набор тех разрешенных банковских операций, которые в ней указаны и которую Банк России выдал ей по ее ходатайству. Стало быть, специальная правоспособность у кредитных организаций может различаться в том числе и по видам банковских лицензий. Поэтому и набор их обязанностей в сфере ПОД/ФТ может быть большим или меньшим в зависимости от вида банковских лицензий. Пример – лицензии, которые дают им право открывать счета и вклады физическим лицам. В этом случае такие кредитные организации должны разрабатывать соответствующие правила внутреннего контроля и программы в сфере ПОД/ФТ, которые предусматривали бы этот вид ее деятельности. Универсальная лицензия банка дает ему право участвовать в капиталах зарубежных кредитных организаций. Соответственно, у такой кредитной организации должны быть правила внутреннего контроля и программы ПОД/ФТ, которые учитывают эту специфику. В то время как для других кредитных организаций это не требуется.

Вместе с тем для занятия некоторыми видами предпринимательской деятельности лицензия не требуется. Но требуется государственная регистрация;

3) Права и обязанности, которые субъект права приобретает, когда он вступает в правоотношения с другими субъектами права. Для того чтобы реализовать свою правоспособность, субъект права должен вступать в конкретные правоотношения. Соответственно, предприниматели, в нашем случае – финансовые посредники – реализуют правоспособность, заключая различные договоры, основанные на гражданском праве.

Договор – это юридический факт, с которым закон связывает возникновение прав и обязанностей у субъектов конкретного гражданско-правового отношения.

Изучение договоров важно для ПОД/ФТ. К примеру, все фирмы-однодневки создаются на основе договоров, которые оформляются с использованием различных документов – в том числе и поддельных. Зачастую используются фиктивные контракты для незаконного перечисления денег, их легализации и совершения других преступлений.

Все эти общие элементы правового статуса субъекта права присущи в том числе и субъекту Закона № 115 и его клиенту. В нём широко используется термин «права и обязанности лиц, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом».

К примеру, в Законе № 115 перечисляются основания (по сути – юридические факты), при наличии которых у субъекта Закона № 115 возникают обязанности документально фиксировать информацию.

Так, например, в пункте статьи 7 «Права и обязанности организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом», Закона № 115 помимо прочего сказано: «Основаниями документального фиксирования информации являются:

- запутанный или необычный характер сделки, не имеющей очевидного экономического смысла или очевидной законной цели;
- несоответствие сделки целям деятельности организации, установленным учредительными документами этой организации;
- выявление неоднократного совершения операций или сделок, характер которых дает основание полагать, что целью их осуществления является уклонение от процедур обязательного контроля, предусмотренных настоящим Федеральным законом;
- иные обстоятельства, дающие основания полагать, что сделки осуществляются в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма».

При возникновении данных юридических фактов, между субъектом Закона № 115 и Росфинмониторингом возникают правоотношения, содержанием которых являются обязанности субъекта Закона № 115 фиксировать указанную информацию, а соответственно у Росфинмониторинга при наличии таких юридических фактов появляется право требовать от субъекта Закона № 115, чтобы исполнялась такая обязанность.

Рассмотрим подробнее элементы юридического статуса субъекта права.

1. Различные субъекты права по определению обладают различными юридическими свойствами, которые определяются их природой. Естественно, физические лица отличаются от организаций. Организации тоже бывают разные. Например, банки отличаются от страховых компаний, микрофинансовых организаций, ломбардов или, скажем, от букмекерских контор. Соответственно, от природы субъекта права зависит его положение в экономической и финансовой системе общества, а значит, и его правосубъектность;

2. Правосубъектность (правоспособность и дееспособность). Как уже говорилось, правоспособность – это предусмотренная законами способность обладать определенными правами и обязанностями. При этом для некоторых видов деятельности требуется наличие соответствующей лицензии, то есть полученного в установленном порядке разрешения на проведение определенных видов деятельности.

Правоспособность может быть реализованной и нереализованной. Заметим, что это не просто теоретический вопрос, но и практический. В ряде случаев субъекты права – некоторые виды предпринимателей – не реализуют свою правоспособность, но тем не менее, как субъекты Закона № 115, они подпадают под действие нормативных актов ПОД/ФТ, и в этой ситуации возникает вопрос о том должны ли они становиться на учет в надзорном органе. Дальше мы этот дискуссионный вопрос рассмотрим подробнее, а пока выскажем свое мнение, что в таких случаях им нужно стать на учет в надзорном органе.

Дееспособность – это способность своими действиями приобретать права и обязанности.

Все вменяемые и достигшие определенного законом возраста физические лица считаются дееспособными. По общему правилу, стороны должны обладать правоспособностью и дееспособностью (статьи 17, 21 ГК РФ), для того чтобы они были вправе заключить гражданско-правовой договор. Но презумпция дееспособности опровержима. Допустим, может оказаться, что какое-то физическое лицо не находится на учете в психиатрическом диспансере,

но позже по результатам экспертизы окажется, что оно страдает психическим заболеванием, которое исключает вменяемость такого лица, – это устраняет возможность привлечения его к уголовной или даже к административной ответственности. А с другой стороны, к примеру, и банк тоже, принявший к исполнению платежный документ от невменяемого лица, списавший таким образом деньги со счета, не будет нести за это гражданско-правовую ответственность, если впоследствии окажется, что это подставное лицо, а платежный документ – поддельный. И если при этом по визуальным признакам и сам клиент, и платежный документ не вызывали обоснованных сомнений у банковских служащих, то на сей счет есть некоторая судебная практика, которая исходит из того, что банки не обязаны обладать специальными познаниями экспертов. Как отмечается в судебной практике (см. Определение ВАС РФ от 14.02.2012 № ВАС-984/12)⁴², работники банка обязаны сравнить подпись на чеке с образцом подписи в банковской карточке, но не обязаны обладать специальными познаниями для определения подлинности указанной подписи.

Критерий – наличие или отсутствие визуально различимых признаков подделки платежного документа. Хотя в отношении ПОД/ФТ вопрос об административной ответственности банка, в таких ситуациях может решаться иначе, если алгоритм проверки клиента и предоставленных им документов более конкретно, но не нарушая прав физических и юридических лиц, прописан во внутренних документах банка применительно к идентификации его клиентов.

Дееспособность и правоспособность организаций совпадают (правосубъектность). При этом следует иметь в виду, что лицо, действующее от имени организации, должно иметь соответствующие полномочия на совершение сделки. Отсутствие у лица таких полномочий по совершению сделки может являться основанием для признания сделки недействительной (статьи 168, 174 ГК).

Дееспособность организации – неопровержимая презумпция. Но эта презумпция не относится к учредителям организаций – физическим лицам. Из практики ПОД/ФТ известно, что лица, отмывающие грязные деньги, зачастую используют подставные фирмы, зарегистрированные на невменяемых, то есть недееспособных лиц. Такие лица, будучи признаны на основании закона и в установленном им порядке недееспособными, не привлекаются к ответственности, поскольку не являются деликтоспособными физическими лицами. У них нет обязанности подвергнуться мерам юридической ответственности.

Некоторые индивидуальные предприниматели являются субъектами Закона № 115. В отличие от организаций, у которых правоспособность совпадает с их дееспособностью, индивидуальные предприниматели являются физическими лицами, поэтому презумпция их дееспособности опровержима.

Правоспособность любых субъектов Закона № 115 в принципе определяется законодательством, видами их деятельности и для определенной их категории – наличием соответствующих лицензий.

Например, правоспособность кредитных организаций определяется в принципе тремя факторами: законом, который предусматривает создание банков, видами деятельности, указанными в зарегистрированном уставе банка, и банковской лицензией. При этом различные банковские лицензии предусматривают различный перечень тех операций, которые разрешены банку.

3. Права и обязанности, которые субъект права приобретает, когда он вступает в правоотношения с другими субъектами.

Здесь имеют значение правоспособность и дееспособность субъекта права, полномочность лиц, которые выступают от имени организации, например от имени клиента субъекта Закона № 115, набор тех юридических фактов, с которыми закон связывает возникновение

⁴² См. СПС КонсультантПлюс.

соответствующих правоотношений. Например, клиент-организация предъявляет в банк платежные документы, которые должны быть подписаны уполномоченными лицами. И здесь есть нюансы, связанные с тем, что встречаются случаи, когда от имени организации выступают неправопособные неуполномоченные третьи лица либо в банк предъявляются поддельные документы.

В связи с дистанционным банковским обслуживанием иногда возникают споры между банками и клиентами в связи с использованием цифровой подписи и несанкционированным списанием денежных средств со счета. Для уяснения позиции судов и правильного построения отношений между субъектами Закона № 115 и их клиентами полезно знать судебную практику⁴³, поскольку правовая неопределенность, возникающая при взаимоотношениях между лицами, осуществляющими операции с денежными средствами или иным имуществом, может иметь отношение к ОД и ФТ.

Повторим: все эти элементы правового статуса субъекта права, в принципе, присущи в том числе и субъекту Закона № 115, и его клиенту.

В зависимости от того, под регулирование какой отрасли права попадает субъект, его статусы наполняются различным содержанием. Поэтому одно и то же лицо, повторим, может одновременно обладать несколькими различными по своей юридической природе правовыми статусами. И порой между ними могут возникать сложные коллизии. А как мы уже говорили, например, кредитные организации, согласно возможностям, которые предоставляет им их гражданско-правовой статус, да и статус субъектов банковского права, стремятся получить как можно больше прибыли, привлекая в кредитную организацию как можно больше клиентов на обслуживание (чем больше клиентов – тем больше денег в обороте и тем больше прибыль). В то время как статус субъектов Закона № 115 требует от них, чтобы они, при наличии к тому оснований, отказывали в заключении договора потенциальному клиенту, или приостанавливали операции клиента, или отказывались выполнять распоряжения клиента. Если они не будут следовать требованиям Закона № 115, то при наличии к тому оснований, предусмотренных в статье 20 Закона о банках, у них может быть отозвана банковская лицензия. Каким бы богатым ни был клиент, есть цена вопроса – возможный отзыв банковской лицензии, который может создать убытки намного больше, чем та выгода, которую сулит привлечение конкретного клиента на обслуживание в кредитную организацию. Чем больше кредитная организация, тем больше риски понести убытки. Естественно, соотношение выгоды и рисков у банка иное – например, у микрофинансовой организации или у ломбарда. Таким образом, им приходится делать выбор. И вполне понятно, что юристы кредитных организаций обращают внимание на нюансы тех обязанностей, которые возложены на субъект Закона № 115.

1.1.1. Специфика правового регулирования прав и обязанностей субъектов Закона № 115

Правовой статус любого субъекта права и субъектов Закона № 115 берёт свое начало в юридических нормах. В правовых нормах предусматриваются все три элемента правового статуса субъекта права. Поскольку основная масса норм Закона № 115 регулируют обязанности субъектов Закона № 115 и даже бенефициаров юридических лиц в сфере ПОД/ФТ, то нам нужно хотя бы кратко рассмотреть виды этих норм и тем самым попытаться понять их специфику. Это важно и для практики исполнения обязанностей в сфере ПОД/ФТ.

Взять хотя бы такой пример. Закон № 115 в ряде случаев указывает четкие критерии, в каких случаях субъект Закона № 115 должен исполнить соответствующие обязанности ПОД/ФТ об отказе в открытии клиенту банковского счета, проведении операции с денежными средствами или иным имуществом, направлении соответствующей информации в Росфинмонито-

⁴³ См.: Путеводитель по судебной практике. Банковский счет // Подготовлен специалистами АО «КонсультантПлюс», 01.06.2017.

ринг. Как уже говорилось в Главе 9 учебного пособия, закон установил пороговые значения денежных сумм для операций подлежащих обязательному контролю, которые в разных ситуациях указываются как 600 тыс. рублей, 40 тыс. рублей, 15 тыс. рублей, 100 тыс. рублей, 3 млн рублей.

Однако наряду с конкретными критериями и одновременно с ними законодатель использует еще и такие основания для принятия решений субъектами Закона № 115: если у субъекта Закона № 115 возникают подозрения...». Такой подход расширяет сферу усмотрения субъектов Закона № 115 в отношении определения поведения их клиентов. Тем более что если раньше правила внутреннего контроля субъекта Закона № 115 утверждались надзорным органом, то с некоторых пор это отменено и такого утверждения уже не требуется. Соответственно, субъект Закона № 115 получил в этом отношении больше свободного усмотрения. Теперь такие правила внутреннего контроля утверждаются руководителем организации, которая осуществляет операции с денежными средствами или иным имуществом. Но может ли законодатель вместо этого применить множество различных конкретных критериев и *конкретизировать* правовые нормы – вот вопрос.

Для того чтобы понять эту конструкцию закрепления норм в статьях Закона № 115, а значит, и то, каким образом исполняются требуемые ими обязанности, нужно знать вообще, что такое норма права и какими возможностями регулирования в этой сфере она обладает.

Норма права – это формально определенное правило поведения, которое закреплено в нормативном акте, имеет персонально-неопределенный характер, рассчитано на неоднократное применение, и обеспечено возможностью государственного принуждения на случай его нарушения.

В древности нормы права имели казуистический характер, но затем, по мере развития цивилизаций и правовых систем и, соответственно, – усложнения регулируемых правом общественных отношений, казуистические нормы сменились абстрактными правилами, охватывающими многообразие человеческой жизни и поведения людей. В современных правовых системах применяются нормы, которые пытаются предусмотреть типичные варианты человеческих поступков, что само по себе не просто. Тем более в современных условиях применения самых разнообразных информационных технологий. Применительно к нашей теме это означает, что лица, осуществляющие операции с денежными средствами или иным имуществом, ориентированы на отслеживание операций, подлежащих обязательному контролю, и подозрительных операций. Причем категория «подозрительные операции» заранее предполагает, что ее трудно отследить основываясь только на тех критериях, которые закреплены в законе. Да еще помимо известных типологий совершения преступлений, о которых идет речь, нарушители законов постоянно изобретают всё новые и новые способы их реализации в тех или иных многообразных ситуациях финансового рынка.

Поэтому степень абстрактности норм, которые регулируют ПОД/ФТ, достаточно высока. И как с этим быть – вот главный вопрос, который волнует юристов и всех тех, кто хотел бы установить больше препятствий на пути таких преступлений. Но вся проблема в том, что чем больше предусматривается препятствий, тем казуистичней становятся нормы ПОД/ФТ, и тогда тот субъект, который отвечает за эти препятствия, концентрирует на них свое внимание и, стало быть, не видит те нарушения, которые проскальзывают между ними.

Учитывая этот момент, наряду с четкими критериями для принятия решений субъектами Закона № 115 в сфере ПОД/ФТ законодатель вводит такие понятия, как «необычные сделки», «подозрительные операции». При этом, чтобы по возможности максимально снять правовую неопределенность, законодатель требует от субъектов Закона № 115, чтобы они разрабатывали правила внутреннего контроля и на этой основе решали вопрос о том, насколько та или иная операция с денежными средствами или иным имуществом относится к категории подозрительных операций.

Здесь объективно появляется противоречие, которое трудно преодолеть с помощью одного только закона. Естественнo, в такой ситуации многое зависит от квалификации работников субъекта Закона № 115, от того, как они обучаются правильно действовать в сфере ПОД/ФТ.

Как уже говорилось, все эти проблемы легче решаются в условиях автоматизации и применения системы информационных ресурсов. И тем более в перспективе, если будет в этой сфере применяться блокчейн, то все эти проблемы будут сразу же решены.

Преобладание некоторых видов норм в системе ПОД/ФТ

В юридической литературе по теории права различают различные виды юридических норм в зависимости от оснований их классификации. Есть разные точки зрения на эту проблему.

Здесь мы приведем те классификации норм права, которые, на наш взгляд, в наибольшей степени отражают закономерности правового регулирования в системе ПОД/ФТ/ФРОМУ.

Но для начала обозначим практическую сторону вопроса о необходимости разобраться в его теории: главное в системе ПОД/ФТ в целом – это сфера публичных отношений, в которой преобладают императивный метод правового регулирования и соответственно – обязывающие нормы права. Самый яркий тому пример – обязанности субъектов Закона № 115, вытекающие из правовых норм по сделкам, подлежащим обязательному контролю. В целом характерно, что когда речь идет о Законе № 115, то он ассоциируется в первую очередь не с правами субъектов Закона № 115, хотя и права в нём присутствуют, а с их обязанностями. Они первичны в этих отношениях. И опять же это объясняется спецификой публичных правовых отношений. В отличие от гражданско-правовых отношений, которые регулируются диспозитивным методом, при котором на первое место выдвигаются права субъектов, здесь, в сфере действия норм ПОД/ФТ, наоборот, на передний план выдвигаются императивный метод правового регулирования (метод властного приказа) и соответственно – обязывающие и запрещающие нормы права.

В юридической литературе практически все авторы согласны с классификацией норм на три вида: управомочивающие нормы права, обязывающие нормы права и запрещающие нормы права. Соответственно, их реализация приводит к возникновению правоотношений между субъектами права как носителями субъективных прав (принадлежащих лицу, реализующему норму права) и юридических обязанностей.

Напомним, что субъективное право – это мера возможного поведения лица, а обязанность – мера должного поведения. Запрет – недопустимость определенного поведения.

Принципиальное различие между субъективным правом (правом субъекта правоотношения) и юридической обязанностью – в том, что от осуществления субъективного права можно отказаться, а от исполнения обязанности – нет.

Однако есть и такая концепция норм права, которая, не отвергая сложившееся представление о субъективных правах и обязанностях лиц как субъектов правоотношений, предлагает при изучении их природы применять общие принципы кибернетики, теории систем⁴⁴. Соответственно, предлагается рассматривать норму права как систему, которая состоит из подсистем, как правило, которое состоит из микроправил. Каждая норма права – это правило, а значит, в нём обозначены границы для поведения субъекта: в нём содержатся одновременно и субъективное право, и обязанность, и запрет.

Поведение субъекта системно. В зависимости от вида человеческого поведения в норме, которая его регулирует, может доминировать определенное микроправило – нормативная микросистема.

Если определенный вид поведения дозволен обществом или даже желателен, то в норме, которая его регулирует, ее доминирующим элементом становится субъективное право. А если

⁴⁴ См.: Братко А.Г. Правоохранительная система. – М.: Юридическая литература, 1991.

норма регулирует необходимое поведение субъекта, то на первый план в ней выдвигается юридическая обязанность. Доминирует микро-правило должного поведения. И тогда такая норма становится обязывающей. Если поведение недопустимо, то доминирующим элементом нормы становится запрет. Норма становится запрещающей. Имплицитно в ней остаются и правомочие и обязанности. Но они при этом не доминируют. К примеру если у кредитной организации возникает подозрение, что клиент совершает необычную сделку и открывает счет для того чтобы легализовать доходы, полученные преступным путем, то он вправе отказать клиенту в открытии такого счета. И это субъективное право кредитной организации, которое предусмотрено управомочивающей нормой закона № 115, однако в этой же норме, которая управомочивает кредитную организацию, имплицитно содержится обязанность кредитной организации действовать таким образом, чтобы решение об отказе в открытии счета основывалось не только на требованиях закона, но и на критериях необычных сделок, разработанных в рекомендательных актах Банка России и правилах внутреннего контроля, утвержденных руководителем кредитной организации.

Иными словами, конструкция нормы права как система, состоящая из микросистем, произвольна и зависит от типа регулируемого ею поведения людей.

Поведение людей вообще может быть не подпадающим ни под какое бы то ни было правовое регулирование (дозволение), и тогда оно регулируется по принципу «всё, что не запрещено, – дозволено». Например, в тех случаях, когда в ГК РФ нет норм, регулирующих какую-то сделку, стороны сами могут предусмотреть в своем договоре свои права и обязанности, лишь бы только при этом такой договор или его исполнение не нарушали действующее законодательство.

Анализ Закона № 115 позволяет сделать вывод о том, что в тексте его статей содержатся и управомочивающие, и обязывающие, и запрещающие нормы права.

Например, в Законе № 115 есть ряд норм, которые обязывают субъекта Закона № 115 провести идентификацию клиента, а при наличии предусмотренных в Законе № 115 оснований – направлять сообщение в Росфинмониторинг об операциях подлежащих обязательному контролю. Еще примеры: в Законе № 115 есть нормы, которые обязывают субъектов Закона № 115 блокировать денежные средства и иное имущество клиента, приостанавливать операции по счету клиента и т. п. Всё это – обязывающие нормы права. Причем, как уже говорилось, в таких нормах есть и запреты, и субъективные права. Просто они вторичны. Например, норма, которая обязывает проводить идентификацию клиента, – обязывающая. В ней доминирует обязанность (микроправило): проведение идентификации клиента. Но в то же время в ней имплицитно содержится запрет отрывать счет лицам, не предоставившим все документы, которые предусмотрены законом. Там же есть и право субъекта Закона № 115 потребовать, чтобы клиент представил все предусмотренные документы. Текстуально запрет, о котором идет речь, и это право требования к клиенту могут быть не сформулированы в норме, но они логически выводятся из смысла обязывающей нормы как ее элементы. Однако обязанность как доминирующий элемент нормы текстуально сформулирована. Например, обязанность провести упрощенную или полную идентификацию клиента должна быть ясно и неоднозначно закреплена в тексте юридической нормы. Текст статьи Закона № 115 – это форма, в которой выражена норма права.

Пример запрещающей нормы: нельзя сообщать клиенту о направлении информации. В этой норме доминирующим элементом становится запрет. Поэтому такая норма – запрещающая.

Иногда права и обязанности субъектов Закона № 115 совпадают таким образом, что обязанность по отношению к государству одновременно является и правом субъекта Закона № 115. Например, если клиент субъекта Закона № 115 оказался лицом, которое включено в перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их при-

частности к экстремистской деятельности или терроризму, то его денежные средства или имущество, как часть проводимой субъектом Закона № 115 операции, подвергаются блокированию в установленном Законом № 115 порядке. Получается, что субъект Закона № 115 обязан заблокировать денежные средства или имущество. Это его обязанность по отношению к государству, представителем которого в данном правоотношении с ним выступает Росфинмониторинг. Но по отношению к клиенту блокирование денежных средств такого клиента – это право субъекта Закона № 115. Но тогда возникает вопрос, относящийся к теории права: в чём суть различий между правом и обязанностью, учитывая, что в данном случае субъект Закона № 115 имеет право по отношению к клиенту, но не может отказаться от реализации этого права? А как мы уже знаем, в теории права считается непреложным утверждение о том, что субъективное право – это мера возможного поведения, а главное – субъект права может реализовать, а может не реализовать свое субъективное право. Казалось бы, в приведенном примере концепция субъективного права, как она понимается юристами (мера возможного поведения), не работает, так как речь-то идет о должном, необходимом поведении. Ответ здесь таков: норма обязывающая, а субъективное право в этой норме и вторично, и производно, как элемент от доминирующей в ней обязанности. А правоотношение ПОД/ФТ возникает на основе Закона № 115, который является нормативным актом публичного права.

Приведенная нами концепция понимания классификации правовых норм позволяет, на наш взгляд, лучше разобраться, казалось бы, в некоторых сложных вопросах правового регулирования субъектов Закона № 115. Возьмем, к примеру, норму права: блокированию подлежат денежные средства или иное имущество организации или физического лица, в отношении которых имеются достаточные основания подозревать их причастность к террористической деятельности (в том числе к финансированию терроризма) при отсутствии оснований для включения в перечень таких организаций и лиц. Что здесь закреплено в статье 3, а затем и в статье 7.1 Закона № 115: субъективное право или обязанность субъекта Закона № 115? На наш взгляд, это обязанность, которая одновременно совпадает с правом субъекта № 115 по отношению к его клиенту. Но такое субъективное право – вторично. Доминирует обязанность.

Норма права текстуально выражена в нормативных актах (законах и подзаконных актах). Иногда смысл правовой нормы нуждается в толкованиях (чаще всего – грамматических и систематических) для того чтобы понять логику законодателя.

Каждая норма права действует не изолированно от других правовых норм, поэтому для уяснения ее смысла порой приходится применять систематическое толкование). Например, на практике возник вопрос, по которому потребовались разъяснения со стороны Банка России.

Как уже говорилось, в Законе о Банке России нет правовой нормы, которая бы предусматривала компетенцию Банка России давать официальные толкование федеральным законам. И тем не менее письма Банка России, по сути, имеют значение для уяснения смысла норм права, которые предусматривают обязанности субъектов Закона № 115.

Приведем пример разъяснений Банка России.

Суть вопроса, с которым банки обратились за разъяснениями в Банк России:

«В период действия банковской гарантии, выданной по просьбе юридического лица – принципала, банк-гарант получил достоверные сведения об операциях с денежными средствами, подлежащих обязательному контролю, которые были совершены его клиентом-принципалом через другие банки. Например, речь идет о получении или выдаче принципалом – юридическим лицом беспроцентных займов, операции по которым были проведены в других кредитных организациях, обслуживающих его счета, или об иных операциях, также относящихся к обязательному контролю, операциях с драгоценными металлами, по договору о финансовой аренде (лизинге), сделкам с недвижимостью и т. п.

Обязан ли банк сообщать в уполномоченный орган об указанных операциях, подлежащих обязательному контролю, совершённых в период после того, как принципалу была оказана услуга по выдаче банковской гарантии, срок которой не истек?»

По мнению банков, которые обратились за разъяснениями в Банк России, из подпункта 4 пункта 1 статьи 7 Закона № 115-ФЗ следует, что обязанность по уведомлению уполномоченного органа об операциях, подлежащих обязательному контролю, возникает только у организаций, непосредственно осуществляющих операции с денежными средствами.

Представляется, что организации, осуществляющие операции с денежными средствами, должны отвечать следующим двум признакам:

Во-первых, они должны быть включены в установленный статьей 5 Закона № 115-ФЗ перечень организаций, осуществляющих операции с денежными средствами.

Во-вторых, эти организации должны являться фактическими исполнителями операций с денежными средствами, подлежащими обязательному контролю, сообщение о которых должно быть представлено Росфинмониторингу.

«...с учетом ...обязанности банков уведомлять Росфинмониторинг только о своих операциях с денежными средствами, совершённых по инициативе клиента, можно предположить, что, в случае если операцию с денежными средствами, подлежащую обязательному контролю, по инициативе клиента одного банка выполнил другой банк, уведомлять Росфинмониторинг должен только тот банк, который выполнил эту операцию».

Но какова всё же позиция Банка России по применению подпункта 4 пункта 1 статьи 7 Закона № 115-ФЗ?⁴⁵

Департамент финансового мониторинга и валютного контроля Банка России Банк России по этому обращению дал свое разъяснение банкам:

«... кредитные организации обязаны документально фиксировать и представлять в уполномоченный орган не позднее трех рабочих дней со дня совершения операции сведения по операциям с денежными средствами или иным имуществом, подлежащим обязательному контролю, совершаемым их клиентами.

Поскольку ... норма Федерального закона № 115-ФЗ не содержит изъятий в отношении операций клиентов кредитной организации, совершённых в других кредитных организациях, в указанном в обращении случае у кредитной организации возникает обязанность документально фиксировать и представлять в уполномоченный орган сведения по операциям, подлежащим обязательному контролю, совершённым через иные кредитные организации, о которых ей стало известно, в случае если на дату их совершения такое лицо являлось клиентом этой кредитной организации.

Квалификация операции в качестве подлежащей обязательному контролю осуществляется на основании анализа всей имеющейся в кредитной организации информации – как предоставленной клиентом либо его представителем, так и полученной из иных источников информации, доступных кредитной организации на законных основаниях. Способ получения необходимой информации кредитная организация самостоятельно определяет в своих правилах внутреннего контроля в целях ПОД/ФТ»⁴⁶.

На этом примере мы видим, что вопросы правового статуса субъекта Закона № 115 имеют прямое отношение к правильной практике применения законодательства и что нужно изучать нюансы его теории.

⁴⁵ См.: Вопрос: ...О представлении банком-гарантом сведений об операциях клиента-принципала, подлежащих обязательному контролю, но совершённых в другом банке. (Письмо Банка России от 22.08.2016 № 12-1-5/1866) // СПС «Консультант-Плюс». Номер в ИБ 160420.

⁴⁶ См.: Вопрос: ...О представлении банком-гарантом сведений об операциях клиента-принципала, подлежащих обязательному контролю, но совершённых в другом банке. (Письмо Банка России от 22.08.2016 № 12-1-5/1866) // СПС «Консультант-Плюс». Номер в ИБ 160420.

В литературе есть различные подходы к пониманию правового статуса объектов Закона № 115, а стало быть – правовой природы тех прав и обязанностей, которыми закон наделил лиц, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом.

Некоторые авторы, на наш взгляд, без достаточных на то оснований (не закрепленных в законах оснований) предлагают считать их наделенными какими-то полномочиями субъектов правоохранительной деятельности, в то время, как по всему видно, что законодатель не ждет от них этого и требует от них только того, что реально в условиях рыночной экономики: сделать так, чтобы они проводили свои операции чисто и не вовлекались в противоправную деятельность. Если субъект Закона № 115 вовлекается или дает себя вовлечь в противоправную деятельность, становится частью схемы, типологии отмывания денег или финансирования терроризма, то он рискует потерять деньги. Такое понимание статуса субъекта Закона № 115 соответствует реалиям рыночной экономики. Поэтому законодатель не дает других определенных субъекту Закона № 115, кроме того, которое закреплено в статье 5 Закона № 115.

В литературе имеется точка зрения о том, что субъекты Закона № 115 якобы являются субъектами правоохранительной деятельности: «сложилась уникальная ситуация, состоящая в том, что банк, не являясь государственной организацией, должен участвовать в реализации мер, которые выходят за пределы целей собственно банковской деятельности»⁴⁷. Такого же мнения придерживаются и другие авторы, высказывая при этом мнение о том, что Закон № 115 создает для банков статус субъектов правоохранительной деятельности. Так, по мнению Б.В. Орлова, О.Ю. Ручкина и Ю.В. Трунцевского, «в соответствии с Федеральным законом № 115-ФЗ банк приобрел статус субъекта выявления и предупреждения преступлений, не связанных непосредственно с посягательствами на его безопасность. Его наделили не только специфическими правами, обязанностями и компетенцией в сфере выявления и предупреждения конкретных видов преступлений, но и обязанностью принимать постоянное участие в правоохранительной деятельности... В частности, кредитная организация обязана (ст. 7):

- документально фиксировать и представлять в уполномоченный орган сведения по подлежащим обязательному контролю операциям с денежными средствами или иным имуществом;

- документально фиксировать и представлять в уполномоченный орган сведения об операциях с денежными средствами или иным имуществом, вызывающих подозрение в отмывании преступных доходов или финансировании терроризма;

- идентифицировать лиц, совершающих операции с денежными средствами или иным имуществом;

- предпринимать меры по установлению и идентификации выгодоприобретателей.

Указанные меры представляют собой специальные приемы расследования, облегчающие выявление и розыск преступных доходов, а также сбор соответствующих доказательств (авторы ссылаются на пункт 2 статьи 4 Конвенции Совета Европы № 141 «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности»)⁴⁸.

С этими суждениями нельзя согласиться, поскольку в Законе № 115 не говорится о том, что банки и другие субъекты Закона обязаны проводить расследование и собирать доказательства. Что же касается Конвенции Совета Европы, то она должна применяться с учетом специфики национального законодательства. Расследование преступлений в России регулируется Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, который не предусматривает собирание доказательств банками и другими субъектами Закона № 115. Конечно, Росфинмо-

⁴⁷ Гамза В.А., Ткачук И.Б. Банк как субъект борьбы с легализацией (отмыванием) преступных доходов // Банковское дело. – 2002. – № 5.

⁴⁸ Орлов Б.В., Ручкин О.Ю., Трунцевский Ю.В. Гражданско-правовые и уголовно-правовые аспекты противодействия легализации преступных доходов в банковской системе Российской Федерации: научно-практическое пособие. – М.: Юрист, 2011.

мониторинг при наличии к тому оснований проводит углубленные проверки поступающей к нему информации о сомнительных сделках и операциях, которые могут свидетельствовать об отмывании денег или финансировании терроризма клиентами субъектов Закона № 115, но такие проверки на практике в соответствии с рекомендациями ФАТФ принято называть «финансовыми расследованиями». Это, как уже говорилось, – доктринальный термин. Его невозможно отождествлять с уголовно-процессуальным понятием «предварительное следствие».

Далее авторы пишут, что «... речь идет об обязанности кредитной организации осуществлять информационно-познавательную деятельность, направленную на выявление признаков возможной преступной деятельности, документально фиксировать указанную информацию и направлять ее в уполномоченный орган исполнительной власти – Федеральную службу по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг) для принятия решения о передаче материалов правоохранительным органам. Собранные банком документы могут служить основанием для возбуждения уголовного дела, представляться в орган дознания, следователю или в суд, в производстве которого находится уголовное дело, а также использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, регламентирующими сбор, проверку и оценку доказательств. Кроме того, кредитной организации предписано систематизировать и хранить собранную информацию в условиях конфиденциальности и выдавать ее по запросам уполномоченных органов, то есть фактически создавать и обеспечивать функционирование специализированной системы криминалистической регистрации. Таким образом, на кредитную организацию впервые в законодательном порядке возложены функции субъекта правоохранительной деятельности – перед ней поставлены задачи выявления, хранения и передачи информации в целях борьбы с преступлениями определенного вида»⁴⁹.

Субъекты Закона № 115 не являются субъектами правоохранительной деятельности, поскольку «информационно-познавательная деятельность», о которой идет речь, не регламентирована уголовно-процессуальным законом. Они не подпадают под защиту, которая предусмотрена для надзорных, контрольных органов и для участников уголовного процесса от преступных посягательств в связи с выполнением ими требований Закона № 115. Это говорит о том, что законодатель не только не называет их субъектами правоохранительной деятельности, но и не относит их к такой категории.

Как известно, основные функции коммерческих банков сводятся к приему депозитов (вкладов) и предоставлению кредитов, ведению счетов, осуществлению безналичных платежей, выплатам по вкладам, покупке и продаже ценных бумаг, валюты, оказанию банковских услуг. И главной целью коммерческой деятельности банка является максимизация прибыли, включая привлечение как можно большего числа клиентов и предоставления им комфортных банковских услуг. Следовательно, любые законодательные обременения и ограничения предпринимательской деятельности субъективно могут расцениваться как препятствия бизнесу, которые, во-первых, могут создавать условия для конфликтов с клиентами, а во-вторых, вынуждают субъектов Закона № 115 осуществлять дополнительные расходы. К примеру, увеличение издержек отражается на стоимости банковских услуг, что приводит к снижению конкурентоспособности кредитной организации. С другой стороны, если речь идет, к примеру, о банковской системе, то, игнорируя существующие угрозы, собственники кредитной организации рискуют понести невосполнимые потери, что в итоге может привести ее к краху. Таким образом, на текущем этапе развития мировой банковской системы сложились такие условия, когда ни значительный собственный капитал, ни масштабность деятельности, ни рас-

⁴⁹ Орлов Б.В., Ручкин О.Ю., Трунцевский Ю.В. Гражданско-правовые и уголовно-правовые аспекты противодействия легализации преступных доходов в банковской системе Российской Федерации: научно-практическое пособие. – М.: Юрист, 2011.

тушие объемы операций не могут рассматриваться как безоговорочные и единственные гарантии устойчивости кредитной организации. В условиях рыночной экономики размер текущей прибыли кредитной организации не может служить единственным критерием оценки эффективности работы – жесткие условия конкурентной среды заставляют рассматривать и другие показатели деятельности, среди которых важное место занимает оценка деловой репутации как залога стабильности и надежности банка, гарантии защиты интересов кредиторов и вкладчиков⁵⁰.

В литературе отмечается, что практика последних лет наглядно показывает, что кредитная организация, неспособная или не желающая принимать меры внутреннего контроля в целях ПОД/ФТ, рискует своей репутацией как на внутреннем, так и на международном рынках. Поэтому если собственники банка заинтересованы в развитии своего бизнеса в долгосрочной перспективе, то игнорировать риски, возникающие вследствие участия банка в схемах по отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма (равно как и вовлечения банка в такие схемы), недопустимо. В таком случае банк, запрашивая у клиентов дополнительную информацию и документы, подтверждающие законность средств и операций, не только преследует цель выполнения национального законодательства о ПОД/ФТ, но и стремится минимизировать собственный риск быть вовлеченным в процессы отмыwania доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма. Исполнение требований законодательства страхует банк от риска применения к нему санкций со стороны органов регулирования и надзора, но не гарантирует защиту от других рисков. Таким образом, требования законодательства являются тем необходимым, но недостаточным инструментарием, используя который банк может защитить себя от риска быть вовлеченным в процессы отмыwania денег и финансирования терроризма»⁵¹.

Классификация последствий реализации риска вовлечения банка в процессы легализации преступных доходов и финансирования терроризма⁵²

⁵⁰ См.: Каратаев М.В., Каратаев Е.В. Юридическая служба банка в системе ПОД/ФТ: уровень стратегического планирования // Юридическая работа в кредитной организации. – 2011. – № 4. – С. 28–43.

⁵¹ Там же.

⁵² См.: Каратаев М.В., Каратаев Е.В. Юридическая служба банка в системе ПОД/ФТ: уровень стратегического планирования // Юридическая работа в кредитной организации. – 2011. – № 4. – С. 28–43.

Надо противодействовать вовлечению российских организаций в незаконную деятельность, в том числе – с иностранными банками. Федеральный закон от 29.07.2017 № 267-ФЗ предусматривает, что организации, имеющие стратегическое значение для оборонно-промышленного комплекса и безопасности РФ, должны представлять перечисленную в нём информацию в Росфинмониторинг. Там же предусмотрен ряд других норм, которые имеют своей целью предотвращение вовлечения публично-правовых компаний, определенных государственных корпораций и других названных в нём же организаций в незаконные сделки и финансовые операции.

В системе реализации функций ПОД/ФТ, на наш взгляд, как уже говорилось в Главе 2 учебного пособия, можно выделить четыре состава субъектов права и правоотношений:

- а) Росфинмониторинг, надзорные и правоохранительные органы;**
- б) Субъекты Закона № 115;**
- в) Клиенты субъектов Закона № 115;**
- г) Бенефициары клиентов Закона № 115.**

Соответственно, в сфере действия норм ПОД/ФТ, думается, следует различать несколько видов правоотношений, которые применительно к субъектам Закона № 115 возникают, изменяются и прекращаются.

Первый вид правоотношений – это те правоотношения в сфере ПОД/ФТ, которые возникают между субъектами Закона № 115 и клиентами Закона № 115. В этом правоотношении Субъект Закона № 115 имеет право потребовать от Клиента Субъекта Закона № 115, чтобы тот исполнил обязанности, предусмотренные этим законом, например предоставил документы, подтверждающие источники происхождения денежных средств. Еще пример. При наличии к тому оснований Субъект Закона № 115 имеет право отказать Клиенту Субъекта Закона № 115 в открытии счёта, в проведении соответствующей операции.

Второй вид правоотношений – это правоотношения, которые возникают между Росфинмониторингом и субъектом Закона № 115. Росфинмониторинг в рамках данного правоотношения вправе потребовать от субъекта Закона № 115, чтобы тот исполнил свою обязанность по отношению к своему клиенту Закона № 115. Например, чтобы он исполнил обязанность, предусмотренную в части 2 статьи 7 Закона № 115. А там сказано, что «Организации, осуществляющие операции с денежными средствами или иным имуществом, обязаны в целях предотвращения легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма разрабатывать правила внутреннего контроля, назначать специальных должностных лиц, ответственных за реализацию правил внутреннего контроля, а также принимать иные внутренние организационные меры в указанных целях.

Организации, осуществляющие операции с денежными средствами или иным имуществом в соответствии с правилами внутреннего контроля, обязаны документально фиксировать информацию, полученную в результате реализации указанных правил, и сохранять ее конфиденциальный характер».

Третий вид правоотношений – это правоотношения между Росфинмониторингом и клиентами субъектов Закона № 115, возникающие в связи с требованиями по выявлению бенефициаров этих клиентов.

Напомним, что для целей статьи 6 Закона № 115 под бенефициарным владельцем понимается физическое лицо, которое в конечном счете прямо или косвенно (через третьих лиц) владеет (имеет преобладающее участие более 25 % в капитале) юридическим лицом либо имеет возможность контролировать его действия.

Данные правоотношения возникают на основе закона и подзаконного акта. Нормы Закона № 115 конкретизированы в Постановление Правительства РФ от 31.07.2017 № 913 «Об утверждении Правил представления юридическими лицами информации о своих бенефициарных владельцах и принятых мерах по установлению в отношении своих бенефициарных владельцев сведений, предусмотренных Федеральным законом «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», по запросам уполномоченных органов государственной власти».

Как уже говорилось в первом томе учебного пособия, в Постановлении Правительства РФ № 913 предусматривается, что информацию о бенефициарах и принятых мерах по розыску данных о них вправе запросить следующие федеральные органы исполнительной власти:

- ФНС;
- Росфинмониторинг;
- их территориальные подразделения.

При этом по закону предусматривается, что порядок и сроки представления указанной информации регулируются правилами, которые утверждены Постановлением Правительства РФ от 31.07.2017 № 913

По запросу Росфинмониторинга или налоговой службы, их территориальных подразделений, юридическое лицо обязано представить имеющуюся документально подтвержденную информацию о бенефициарах либо о принятых мерах.

Правила предусматривают, что ФНС или Росфинмониторинг либо запросит данные в электронной форме по ТКС, либо пришлют запрос на бумажном носителе. Напомним, что запрошенные сведения надо представить в течение пяти рабочих дней со дня получения запроса. В случае если юридическое лицо будет уточнять информацию, то сделать это нужно не позднее трех рабочих дней со дня обнаружения неточностей.

Важно иметь в виду, что на электронный запрос ответ дается в электронной форме. Сведения передаются либо по телекоммуникационным каналам связи, либо представляются на флешке или диске. В последнем случае должно быть сопроводительное письмо с подписью руководителя или другого лица, уполномоченного действовать от имени юридического лица.

Сопроводительное письмо нужно приложить к носителю информации и представить в уполномоченный орган лично либо переслать его по почте заказным письмом. Электронное сообщение должно быть заверено усиленной квалифицированной электронной подписью.

Следовательно указанные запросы – юридические факты с которыми Закон № 115 и Постановление Правительства РФ № 913 связывают возникновения обязанности у юридического лица принять все доступные ему меры, чтобы установить необходимые по закону сведения и представить их по данным запросам.

В свою очередь в этом правоотношении у Росфинмониторинга и ФНС возникает правомочие потребовать от юридического лица исполнения его обязанности по предоставлению им такой информации о бенефициарном владельце.

В этом правоотношении возникают права и обязанности, которые конкретизируются на основе предусмотренных в Постановлении № 913 юридических фактов. В частности, как уже говорилось, Правила предусматривают основания, по которым может быть отказано в принятии электронного сообщения (неисправность флешки или диска, а также несоответствие сообщения предусмотренному формату).

В этом случае юридическое лицо получит уведомление об отказе в приеме электронного сообщения.

Следует внести необходимые исправления и в течение трех рабочих дней с момента получения уведомления вновь направить информацию⁵³.

В случае обнаружения юридическим лицом неполноты, неточностей или ошибок в ранее представленных сведениях о бенефициарных владельцах юридическое лицо не позднее 3 рабочих дней со дня их обнаружения повторно направляет откорректированные сведения в порядке, предусмотренном настоящими Правилами.

Юридические лица обязаны представлять документально подтвержденную информацию о своих бенефициарных владельцах либо о принятых мерах по установлению в отношении своих бенефициарных владельцев сведений, по запросам ФНС или Росфинмониторинга, направленным в электронной форме по телекоммуникационным каналам связи через операторов электронного документооборота, соответствующих требованиям, утвержденным федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным по контролю и надзору в сфере налогов и сборов (далее соответственно – операторы, запросы), или на бумажном носителе. Направляя запросы и получая на них ответы в электронной форме, Росфинмониторинг использует информационно-технологическую и коммуникационную инфраструктуру Федеральной налоговой службы. При этом порядок их взаимодействия при направлении Росфинмониторингом юридическим лицам запросов в электронной форме и получении ответов на запросы с использованием информационно-технологической и коммуникационной инфраструктуры Федеральной налоговой службы определяется приказом Федеральной налоговой службы по согласованию с Росфинмониторингом.

Закон предъявляет определенные требования к запросам, в связи с которыми они могут считаться юридическими фактами, создающими юридические обязанности и права субъектов данного вида правоотношений. Напомним, что запросы в электронной форме формируются при обязательном использовании сертифицированных средств усиленной квалифицированной электронной подписи. При этом запросы подписываются руководителем (заместителем руководителя) Федеральной налоговой службы, начальником структурного подразделения Федеральной налоговой службы, руководителем (заместителем руководителя) ее территориального органа. Запросы Росфинмониторинга и ее территориальных органов вправе подписывать должностные лица, определенные приказом Федеральной службы по финансовому мониторингу.

⁵³ См.: Новые правила подачи сведений о бенефициарах юрлиц должны заработать в ближайшие полгода // СПС «КонсультантПлюс» 11.08.2017.

Получение запроса – юридический факт, с которым закон связывает возникновение правоотношения, в рамках которого у юридического лица возникает обязанность предоставить сведения о бенефициарных владельцах в течение 5 рабочих дней со дня получения запроса. Нормативный акт предусматривает момент возникновения такой обязанности у юридического лица: сведения о бенефициарных владельцах представляются по состоянию на дату, указанную в запросе.

При ответе на запрос в электронной форме юридическое лицо представляет в уполномоченный орган государственной власти сведения о бенефициарных владельцах в электронной форме (далее – электронное сообщение) одним из следующих способов:

- а) по телекоммуникационным каналам связи через оператора;
- б) на оптическом или цифровом носителе информации с приложением сопроводительного письма на бумажном носителе.

Информация о бенефициарных владельцах юридического лица раскрывается в его отчетности в случаях и порядке, которые предусмотрены законодательством Российской Федерации.

Следует иметь в виду, что информация о бенефициарных владельцах юридического лица раскрывается в его отчетности в случаях и порядке, которые предусмотрены законодательством Российской Федерации.

Напомним, что для того чтобы юридическое лицо было готово к своевременному исполнению обязанностей о предоставлении информации, касающейся его бенефициаров, Закон № 115 предусматривает, что юридическое лицо должно:

- 1) регулярно, но не реже одного раза в год обновлять информацию о своих бенефициарных владельцах и документально фиксировать полученную информацию;
- 2) хранить информацию о своих бенефициарных владельцах и о принятых мерах по установлению в отношении своих бенефициарных владельцев сведений, предусмотренных абзацем вторым подпункта 1 пункта 1 статьи 7 Закона № 115, не менее пяти лет со дня получения такой информации.

Как уже говорилось в первом томе учебного пособия, юридическое лицо вправе запрашивать у физических и юридических лиц, являющихся учредителями или участниками данного юридического лица или иным образом контролирующих его, информацию, необходимую для установления своих бенефициарных владельцев.

Повторим, что физические и юридические лица, являющиеся учредителями или участниками юридического лица или иным образом контролирующие его, обязаны представлять данному юридическому лицу имеющуюся у них информацию, необходимую для установления его бенефициарных владельцев.

Закон № 115 предусматривает нормы о том, что «передача такой информации в соответствии с положениями настоящей статьи не является нарушением законодательства Российской Федерации о персональных данных». Однако в Законе № 115 не сказано, что хранение такой информации может иметь место в течение пяти лет, даже в случае отзыва субъектом персональных данных согласия на обработку его персональных данных. В соответствии с частью 5 статьи 21 Закона о персональных данных, оператор обязан прекратить их обработку. Между тем в литературе обосновывается позиция о том, что банк вправе отказать в ликвидации переданных ему персональных данных в ситуации, когда речь идет о соблюдении статьи 7 Закона № 115⁵⁴.

⁵⁴ См.: Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 07.08.2001 № 115 «О противодействии легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма» / Ю.А. Чиханчин, Ю.В. Труневский и др.; отв. ред. И.И. Кучеров. – М.: МУМЦФМ, Ярославль, Литера, 2016. – С. 232–233.

Как уже говорилось, по запросу Росфинмониторинга или налоговой юридическое лицо должно представить имеющуюся документально подтвержденную информацию о бенефициарах либо о принятых мерах.

Исключения из этого правила предусмотрены:

- для органов государственной власти, а также для иных государственных органов, органов местного самоуправления, учреждений, находящихся в их ведении;
- для государственных внебюджетных фондов, государственных корпораций или организаций, в которых Российская Федерация, субъекты Российской Федерации либо муниципальные образования имеют более 50 % акций (долей) в капитале;
- иностранными организациями, ценные бумаги которых прошли процедуру листинга на иностранной бирже, входящей в перечень, утвержденный Банком России;

Если юридическое лицо не будет исполнять перечисленные обязанности, ему грозит штраф от 100 тыс. до 500 тыс. рубле.

Согласно частям 3, 6, 7 статьи 6.1 Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», юрлица обязаны:

- регулярно, но не реже одного раза в год обновлять информацию о бенефициарных владельцах и документально фиксировать полученную информацию;
- хранить информацию о своих бенефициарных владельцах не менее пяти лет со дня ее получения;
- представлять имеющуюся документально подтвержденную информацию о своих бенефициарных владельцах, в состав которой входит в том числе и фамилия, по запросу уполномоченного органа или налоговых органов;
- раскрывать информацию о своих бенефициарных владельцах в отчетности в случаях и порядке, которые предусмотрены законодательством РФ.

Статьей 14.25.1 КоАП РФ установлена ответственность за непредставление информации о бенефициарах организации.

3) Действие Закона № 115 распространяется на филиалы и представительства, а также на дочерние организации организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, расположенные за пределами Российской Федерации, если это не противоречит законодательству государства их места нахождения.

4) В соответствии с международными договорами Российской Федерации действие настоящего Федерального закона распространяется на физических и юридических лиц, которые осуществляют операции с денежными средствами или иным имуществом вне пределов Российской Федерации.

Четвертый вид правоотношений – правоотношения между надзорными органами (Банк России и другие органы надзора) и субъектами Закона № 115.

В ряде случаев статус субъекта Закона № 115 приобретает после государственной регистрации субъекта, а такая регистрация, в свою очередь, зависит от представления подтверждений готовности субъекта Закона № 115 к исполнению обязанностей в сфере ПОД/ФТ. Так, например, в пунктах 10–11 статьи 5 «Приобретение статуса микрофинансовой организации» Закона о микрофинансовой деятельности⁵⁵ предусмотрен ряд требований. Наряду с другими предусмотренными для регистрации статуса микрофинансовой организации в Банк России должны быть предоставлены:

- правила внутреннего контроля, разработанные в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма в соот-

⁵⁵ Федеральный закон от 02.07.2010 № 151-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017).

ветствии с Федеральным законом от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»;

– копии документа о назначении специального должностного лица, ответственного за реализацию правил внутреннего контроля по противодействию отмыванию доходов и финансированию терроризма.

Далее в статье 14 Закона о микрофинансовой деятельности предусматривается, что Банк России осуществляет регулирование деятельности микрофинансовых организаций, а также надзор за соблюдением микрофинансовыми организациями требований настоящего Федерального закона, других федеральных законов и иных нормативных правовых актов, нормативных актов Банка России с учетом особенностей, установленных статьей 7.2⁵⁶ Закона о микрофинансовой деятельности.

Пятый вид правоотношений – правоотношения между Росфинмониторингом, Банком России и другими надзорными органами.

Шестой вид правоотношений – правоотношения между Росфинмониторингом и правоохранными органами.

1.2. Право на обмен информацией

Как уже говорилось в Главах 1 и 2 учебного пособия, наиболее распространенной конструкцией ПОД/ФТ является двухуровневая система реализации функций финансового мониторинга, при которой информация о подозрительных сделках, операциях и совершающих их лицах поступает снизу вверх. Как раз таким образом и устроена система ПОД/ФТ в России. Однако надо сказать, что в зарубежных правовых порядках встречаются и другие конструкции ПОД/ФТ. В некоторых странах предусмотрена возможность подотчетных ПФР лиц обратиться за информацией к ПФР. Например, как уже отмечалось, у ПФР Барбадоса существует специальная система двусторонней связи с подотчетными лицами. ПФР Барбадоса вправе как запрашивать у подотчетных лиц информацию, так и передавать необходимую им информацию для осуществления их деятельности. Такая ситуация, видимо, возможна в относительно небольших странах. В России же так устроена система ПОД/ФТ, что здесь Закон № 115 в принципе предусматривает движение информации только снизу вверх. С нижнего уровня ПОД/ФТ – на верхний его уровень.

С верхнего уровня на нижний уровень посылается общая для всех информация. Она содержится в нормативных актах и в методиках, рекомендациях, которые исходят от Росфинмониторинга и Банка России. И у лиц, осуществляющих сделки и операции, о которых идет речь, есть право потребовать от Росфинмониторинга, Банка России, других надзорных органов, составляющих верхний уровень в банковской системе, чтобы они обеспечивали его нижний уровень такой публичной и в том числе – правовой информацией. Для государственных органов верхнего уровня ПОД/ФТ, как уже говорилось, характерно, что их права совпадают с их же обязанностями (компетенция государственных органов). Поэтому даже если нет таких

⁵⁶ Микрофинансовые организации вступают в саморегулируемую организацию в сфере финансового рынка в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 13.07.2015 № 223-ФЗ «О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка». Соответственно, Банк России не осуществляет надзор за соблюдением микрокредитными компаниями требований настоящего Федерального закона и (или) принятых в соответствии с ним нормативных правовых актов Российской Федерации и нормативных актов Банка России, за исключением следующих случаев: 1) микрокредитная компания не является членом саморегулируемой организации в сфере финансового рынка; 2) при наличии информации о возможном нарушении микрокредитной компанией настоящего Федерального закона и (или) принятых в соответствии с ним нормативных правовых актов Российской Федерации и нормативных актов Банка России либо при возникновении необходимости проведения проверки микрокредитной компании Банком России, обусловленной проводимой проверкой деятельности саморегулируемой организации в сфере финансового рынка, членом которой является такая микрокредитная компания.

требований, они обязаны размещать публичную информацию, нужную субъектам, о которых идет речь. И в действительности так и происходит: на сайтах Росфинмониторинга и Банка России всегда своевременно размещается информация в отношении ПОД/ФТ, которой по законодательству вправе воспользоваться субъекты Закона № 115. Например, не только на сайте Росфинмониторинга, но и на сайте Банка России есть информация о типологиях в сфере ПОД/ФТ. В личных кабинетах размещаются списки террористических и экстремистских структур, и тем самым у субъектов Закона № 115 есть возможность заблокировать и приостановить операции тех лиц, которые указаны в таких списках. В этом аспекте можно сделать вывод, что определенная информация идет с верхнего уровня на нижний уровень системы ПОД/ФТ, хотя общий принцип такой, о котором было сказано выше. Как известно, исключение всего лишь подтверждает общее правило.

Информация о клиентах кредитных и других организаций, а также другая аналогичная информация, которая могла бы повлиять на рыночные решения субъектов, осуществляющих сделки, операции (выдача займа, кредита и т. д.) с денежными средствами или иным имуществом, не должна и не может быть им предоставлена. Объясняется это тем, что государственные органы и Банк России не вправе вмешиваться в хозяйственную деятельность поднадзорных субъектов. Такова логика построения системы ПОД/ФТ, регулируемой исключительно нормами публичного права.

В Законе № 115 предусмотрены в основном обязанности лиц, осуществляющих сделки и операции с денежными средствами или иным имуществом. И, как операторы, они должны подчиняться публичным нормам, которые регулируют денежную систему и в частности – действуют в предпринимательском праве.

1.1.2. Права и обязанности организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом (субъектов Закона № 115)

В статье 7 «Права и обязанности организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом» Закона № 115 подробно называются и раскрываются права и обязанности организаций по отношению к их клиентам.

Для понимания сущности прав и обязанностей субъектов Закона № 115 надо принимать во внимание несколько базовых методологических категорий, которые сформулированы в самом начале текста Закона № 115 и которые мы уже рассматривали в предыдущем изложении в учебном пособии. Здесь же мы их повторим для того, чтобы четче выделить те основные сферы общественных отношений, в которых реализуются обязанности и права субъектов Закона № 115.

1). Обязательный контроль – совокупность принимаемых уполномоченным органом мер по контролю за операциями с денежными средствами или иным имуществом на основании информации, представляемой ему организациями, осуществляющими такие операции, а также по проверке этой информации в соответствии с законодательством Российской Федерации (Подробнее об этом – Глава 9).

Здесь важно понять, что субъектам Закона № 115 не приходится задаваться вопросами о том, сомнительная или не сомнительная операция, по которой им следует направить сообщение в Росфинмониторинг, поскольку в самом Законе № 115 предусмотрены критерии подозрительных операций, по которым такие действия необходимы.

В литературе обращается внимание на специфику данного вида мониторинга. Если законодатель установил «количественный» и «качественный» критерии и независимо от того, существуют ли у субъекта Закона № 115 сомнения о связи конкретной операции или сделки с преступной деятельностью, то субъект Закона № 115 обязан направить информацию о такой

операции в Росфинмониторинг не позднее 3-го рабочего дня, следующего за днем совершения операции⁵⁷.

Таким образом, при обязательном контроле действия субъекта Закона № 115 однозначно предписывают императив, который не требует обсуждений на предмет, есть ли основания для того, чтобы посылать сообщение в Росфинмониторинг. Другое дело – те или иные сделки, которые не подпадают под критерии обязательного контроля, но дают основания для обоснованных подозрений у субъекта Закона № 115 при отсутствии однозначности критериев, закрепленных в Законе № 115. Но это уже обязанности, которые возникают в связи с тем, что субъект Закона № 115 проводит идентификацию клиентов, проверку данных, в ходе которой может быть выявлена сомнительная сделка или операция. И здесь важно разбираться в тонкостях понятий «внутренний контроль», «организация внутреннего контроля» и «осуществление внутреннего контроля».

«Внутренний контроль», «организация внутреннего контроля» и «осуществление внутреннего контроля»

Все эти категории имеют отношение к правовому регулированию, направленному на то, чтобы правильно организовать деятельность субъектов Закона № 115 по исполнению ими обязанностей в системе ПОД/ФТ.

Надо различать понятия: «система требований к организации и осуществлению внутреннего контроля» и «система внутреннего контроля».

Система **требований** внутреннего контроля закреплена в многочисленных федеральных законах, подзаконных нормативных актах и в нормативных актах, методических рекомендациях Банка России.

Система внутреннего контроля – это такая система, которая создается самим субъектом Закона № 115 на основе требований федеральных законов, подзаконных нормативных актов, а также нормативных актов и методических рекомендаций Банка России, и при этом регулируется внутренними документами субъекта Закона № 115. Причем **внутренние документы** принимаются на основе вышеуказанных требований и должны им соответствовать, но при этом в них должна быть отражена специфика того или иного субъекта Закона № 115.

Следует также различать:

- «внутренний контроль»;
- «внутренний контроль в сфере ПОД/ФТ».

Эти категории соотносятся между собой как общий внутренний контроль и специальный внутренний контроль. Они взаимосвязаны, но имеют разные цели и функции, поэтому их не следует смешивать.

Общий внутренний контроль направлен на то, чтобы в финансовой организации была создана система контроля над тем, как проводятся финансовые операции. При этом в зависимости от того, кредитные это или некредитные финансовые организации, требования законов и правовое регулирование различны. К примеру, в Законе о банках довольно подробно регулируются создание и функционирование подразделений внутреннего контроля. В статье 57.1 Закона о Банке России говорится: «Банк России устанавливает требования к системам управления рисками и капиталом, внутреннего контроля кредитных организаций, в банковских группах, а также квалификационные требования к руководителю службы управления рисками, руководителю службы внутреннего аудита, руководителю службы внутреннего контроля кредитных организаций, головной кредитной организации банковской группы».

Смысл правового регулирования заключается в том, чтобы различные субъекты Закона № 115 с учетом специфики своей деятельности в условиях рыночной экономики самостоя-

⁵⁷ См.: Прошунин М.М., Татчук М.А. Финансовый мониторинг (противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма): учебник. – Калининград: изд-во БФУ им. И. Канта, 2014.

тельно создавали такие системы внутреннего контроля, которые бы позволяли им не оказаться вовлеченными в сомнительные сделки и операции. Какая-то единая система контроля, которая была бы одной для всех в условиях рынка, неэффективна. Потому что все они (крупные, средние, малые предприятия) различаются и по видам своей деятельности, и по ресурсам. В таких условиях важна самостоятельность организаций в создании и совершенствовании внутреннего контроля в сфере ПОД/ФТ. Однако есть общие требования:

- к внутреннему контролю;
- к организации внутреннего контроля;
- к осуществлению внутреннего контроля.

Все эти требования регулируются.

Внутренний контроль – деятельность организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом по выявлению операций, подлежащих обязательному контролю, и иных операций с денежными средствами или иным имуществом, связанных с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, и финансированием терроризма.

В этом определении, которое закреплено в Законе № 115, выделяется два направления внутреннего контроля:

- выявление операций, подлежащих обязательному контролю;
- и иных операций с денежными средствами или иным имуществом, связанными с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, и финансированием терроризма.

Юридический нюанс различий между этими двумя направлениями и видами деятельности, который обязаны осуществлять субъекты Закона № 115, ярко проявляется в последствиях нарушений данных требований. И в КоАП РФ, и в банковском законодательстве (статья 20 Закона о банках) предусматривается более строгая ответственность за нарушение требований обязательного контроля. И только если нарушение требований об организации и осуществлении требований внутреннего контроля приводит к тому, что субъект Закона № 115 из-за этого не поставил в известность о сомнительных операциях Росфинмониторинг, – для такого субъекта Закона № 115 наступает более строгая ответственность по нормам КоАП РФ.

Организация внутреннего контроля – совокупность принимаемых организациями, осуществляющими операции с денежными средствами или иным имуществом, мер, включающих разработку правил внутреннего контроля, назначение специальных должностных лиц, ответственных за реализацию правил внутреннего контроля (подробнее об этом – Глава 10).

Осуществление внутреннего контроля – реализация организациями, осуществляющими операции с денежными средствами или иным имуществом, правил внутреннего контроля, а также выполнение требований законодательства по идентификации клиентов, их представителей, выгодоприобретателей, по документальному фиксированию сведений (информации) и их представлению в уполномоченный орган, по хранению документов и информации, по подготовке и обучению кадров (подробнее об этом – Глава 10).

Обязанности организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом (обязанности субъектов Закона № 115):

Во-первых, до приема на обслуживание субъекты Закона № 115 должны идентифицировать своих клиентов.

Требования, которые предъявляются к идентификации клиентов субъектов Закона № 115, мы рассматриваем в Главе 11 учебного пособия.

Во-вторых, при приеме на обслуживание и обслуживании клиентов, в том числе иностранных структур без образования юридического лица, получать информацию о целях установления и предполагаемом характере их деловых отношений с субъектом Закона № 115.

В-третьих, на регулярной основе принимать обоснованные и доступные в сложившихся обстоятельствах меры по определению целей финансово-хозяйственной деятельности, финансового положения и деловой репутации клиентов, а также вправе принимать обоснованные и доступные в сложившихся обстоятельствах меры по определению источников происхождения денежных средств и (или) иного имущества клиентов.

При этом характер и объем указанных мер определяются с учетом степени (уровня) риска совершения клиентами операций в целях легализации доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма;

В-третьих, принимать обоснованные и доступные в сложившихся обстоятельствах меры по идентификации бенефициарных владельцев клиентов, в том числе по установлению в отношении их сведений, относящихся к идентификации клиентов.

Напомним, что идентификация бенефициарных владельцев клиентов не проводится (за исключением случаев направления уполномоченным органом запроса) в случае принятия на обслуживание клиентов, являющихся:

- органами государственной власти, иными государственными органами, органами местного самоуправления, учреждениями, находящимися в их ведении, государственными внебюджетными фондами, государственными корпорациями или организациями, в которых Российская Федерация, субъекты Российской Федерации либо муниципальные образования имеют более 50 % акций (долей) в капитале;

- международными организациями, иностранными государствами или административно-территориальными единицами иностранных государств, обладающими самостоятельной правоспособностью;

- эмитентами ценных бумаг, допущенных к организованным торгам, которые раскрывают информацию в соответствии с законодательством Российской Федерации о ценных бумагах;

- иностранными организациями, ценные бумаги которых прошли процедуру листинга на иностранной бирже, входящей в перечень, утвержденный Банком России;

- иностранными структурами без образования юридического лица, организационная форма которых не предусматривает наличия бенефициарного владельца, а также единоличного исполнительного органа.

В случае если в результате принятия предусмотренных настоящим Федеральным законом мер по идентификации бенефициарных владельцев бенефициарный владелец не выявлен, бенефициарным владельцем может быть признан единоличный исполнительный орган клиента.

В-четвертых, обновлять информацию о клиентах, представителях клиентов, выгодоприобретателях и бенефициарных владельцах не реже одного раза в год, а в случае возникновения сомнений в достоверности и точности ранее полученной информации – в течение семи рабочих дней, следующих за днем возникновения таких сомнений.

Негосударственный пенсионный фонд должен обновлять информацию о клиентах, представителях клиентов, выгодоприобретателях и бенефициарных владельцах не реже одного раза в три года, а в случае возникновения сомнений в достоверности и точности ранее полученной информации – в течение семи рабочих дней, следующих за днем возникновения таких сомнений;

В-пятых, документально фиксировать и представлять в Росфинмониторинг не позднее трех рабочих дней, следующих за днем совершения операции, сведения по подлежащим обязательному контролю операциям с денежными средствами или иным имуществом, совершаемым их клиентами. Вид таких операций, дату их совершения, а также сумму и другие данные. Подробнее информация о том, какую информацию в соответствии со статьей 6 Закона № 115

нужно документально фиксировать и предоставлять в Росфинмониторинг, рассматривалась в Главе 9 учебного пособия.

В Приказе Росфинмониторинга от 22.04.2015 № 110 «Об утверждении Инструкции о представлении в Федеральную службу по финансовому мониторингу информации, предусмотренной Федеральным законом 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» регламентирован данный порядок направления информации.

Организации и индивидуальные предприниматели представляют в Росфинмониторинг следующую информацию:

а) об операциях с денежными средствами или иным имуществом, подлежащих обязательному контролю (Глава V Инструкции № 110);

б) об операциях с денежными средствами или иным имуществом, в отношении которых при реализации правил внутреннего контроля возникают подозрения об их осуществлении в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма (Глава V Инструкции № 110);

в) о приостановленных операциях с денежными средствами или иным имуществом (Глава V Инструкции № 110);

г) о принятых мерах по замораживанию (блокированию) денежных средств или иного имущества, принадлежащих организации или физическому лицу, включенным в перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму, либо организации или физическому лицу, в отношении которых межведомственным координационным органом принято решение, предусмотренное пунктом 1 статьи 7.4 Федерального закона (Глава VI Инструкции № 110);

д) о результатах проверки наличия среди своих клиентов организаций и физических лиц, в отношении которых применены либо должны применяться меры по замораживанию (блокированию) денежных средств или иного имущества (Глава VII Инструкции № 110);

е) о фактах препятствия со стороны государства (территории), в котором (на которой) расположены филиалы и представительства, а также дочерние организации организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, реализации такими филиалами, представительствами и дочерними организациями положений Федерального закона (Глава VIII Инструкции № 110).

Организации федеральной почтовой связи в дополнение к информации представляют информацию о почтовых переводах денежных средств, при осуществлении которых в поступившем почтовом сообщении отсутствует предусмотренная пунктом 7 статьи 7.2 Закона № 115 информация о плательщике, в отношении которых у работников федеральной почтовой связи возникают подозрения, что они осуществляются в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма (Глава V Инструкции № 110).

В-шестых, предоставлять в уполномоченный орган по его запросу имеющуюся у организации, осуществляющей операции с денежными средствами или иным имуществом, информацию об операциях клиентов и о бенефициарных владельцах клиентов, объем, характер и порядок предоставления которой определяются в порядке, установленном Правительством Российской Федерации⁵⁸.

⁵⁸ См.: Постановление Правительства РФ от 19.03.2014 № 209 (ред. от 17.09.2016) «Об утверждении Положения о представлении информации в Федеральную службу по финансовому мониторингу организациями, осуществляющими операции с денежными средствами или иным имуществом, и индивидуальными предпринимателями и направлении Федеральной службой по финансовому мониторингу запросов в организации, осуществляющие операции с денежными средствами или иным имуществом, и индивидуальным предпринимателям».

Кредитные организации также предоставляют информацию о движении средств по счетам (вкладам) своих клиентов в порядке, установленном Центральным банком Российской Федерации по согласованию с Росфинмониторингом⁵⁹. Порядок направления уполномоченным органом запросов определяется Правительством Российской Федерации.

Росфинмониторинг не вправе запрашивать документы и информацию по операциям, совершённым до вступления в силу Закона № 115, за исключением документов и информации, которые представляются на основании соответствующего международного договора Российской Федерации.

В-седьмых, применять меры по замораживанию (блокированию) денежных средств или иного имущества, за исключением случаев, установленных пунктом 2.4 статьи 6 Закона № 115.

Исключение, предусмотренное пунктом 2.4 статьи 6 Закона № 115:

Физическое лицо, включенное в перечень о причастности к экстремистской деятельности или терроризму, по основаниям, предусмотренным подпунктами 2, 4 и 5 пункта 2.1 статьи 6 Закона № 115, в целях обеспечения своей жизнедеятельности, а также жизнедеятельности совместно проживающих с ним членов его семьи, не имеющих самостоятельных источников дохода, вправе:

1) осуществлять операции с денежными средствами или иным имуществом, направленные на получение и расходование заработной платы в размере, не превышающем 10 тыс. рублей в календарный месяц из расчета на каждого указанного члена семьи;

2) осуществлять операции с денежными средствами или иным имуществом, направленные на получение и расходование пенсии, стипендии, пособия, иной социальной выплаты в соответствии с законодательством Российской Федерации, а также на уплату налогов, штрафов, иных обязательных платежей по обязательствам физического лица, указанного в абзаце первом настоящего пункта;

3) осуществлять в порядке, установленном пунктом 10 статьи 7 настоящего Федерального закона, операции с денежными средствами или иным имуществом, направленные на получение и расходование заработной платы в размере, превышающем сумму 10 тыс. рублей, а также на осуществление выплаты по обязательствам, возникшим у него до включения его в указанный перечень.

3. В случае если операция с денежными средствами или иным имуществом осуществляется в иностранной валюте, ее размер в российских рублях определяется по официальному курсу Центрального банка Российской Федерации, действующему на дату совершения такой операции.

4. Сведения об операциях с денежными средствами или иным имуществом, подлежащих обязательному контролю, представляются непосредственно в Росфинмониторинг организациями, осуществляющими операции с денежными средствами или иным имуществом.

Меры по замораживанию (блокированию) денежных средств или иного имущества по указанным выше основаниям могут применяться к организациям и физическим лицам. Такие меры применяются незамедлительно, но не позднее одного рабочего дня со дня размещения в сети Интернет на официальном сайте Росфинмониторинга информации об их включении в перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения о том, что они причастны к экстремистской деятельности или терроризму. Либо такие меры могут применяться со дня размещения на сайте Росфинмониторинга решения о применении мер по замораживанию (блокированию) денежных средств или иного имущества лица, в отношении которого имеются достаточные основания подозревать его в причастности к террористиче-

⁵⁹ См.: Положение о представлении кредитными организациями по запросам Федеральной службы по финансовому мониторингу информации об операциях клиентов, о бенефициарных владельцах клиентов и информации о движении средств по счетам (вкладам) клиентов в электронном виде» (утв. Банком России 02.09.2013 № 407-П).

ской деятельности (в том числе к финансированию терроризма) при отсутствии оснований для включения в вышеуказанный перечень, незамедлительно проинформировав о принятых мерах Росфинмониторинг в порядке, установленном Правительством Российской Федерации⁶⁰. А для кредитных организаций и других субъектов закона № 115, подпадающих под надзор Банка России как мегарегулятора, – в порядке, установленном Банком России⁶¹ по согласованию с Росфинмониторингом.

В-восьмых, не реже чем один раз в три месяца проверять наличие среди своих клиентов организаций и физических лиц, в отношении которых применены либо должны применяться меры по замораживанию (блокированию) денежных средств или иного имущества, и информировать о результатах такой проверки уполномоченный орган. Такое информирование проводится в порядке, установленном Правительством Российской Федерации⁶².

Для кредитных организаций и других субъектов Закона № 115, которые подпадают под надзор Банка России, такие правила информирования Росфинмониторинга осуществляются в порядке, установленном Банком России⁶³ по согласованию с Росфинмониторингом. Напомним, что под надзором Банка России находятся:

- кредитные организации;
- профессиональные участники рынка ценных бумаг;
- страховые организации (за исключением страховых медицинских организаций, осуществляющих деятельность исключительно в сфере обязательного медицинского страхования);
- страховые брокеры;
- управляющие компании инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов, негосударственных пенсионных фондов;
- кредитные потребительские кооперативы;
- сельскохозяйственные кредитные потребительские кооперативы;
- микрофинансовые организации;
- общества взаимного страхования;
- негосударственные пенсионные фонды;
- ломбарды.

В-девятых, субъекты Закона № 115 обязаны в целях предотвращения легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма:

- разрабатывать правила внутреннего контроля;
- назначать специальных должностных лиц, ответственных за реализацию правил внутреннего контроля;
- принимать иные внутренние организационные меры в указанных целях.

В-десятых, организации, осуществляющие операции с денежными средствами или иным имуществом в соответствии с правилами внутреннего контроля (субъекты Закона № 115), обязаны документально фиксировать информацию, полученную в результате реализации указанных правил, и сохранять ее конфиденциальный характер.

⁶⁰ См.: Постановление Правительства РФ от 19.03.2014 № 209.

⁶¹ См.: Указание Банка России от 19.09.2013 № 3063-У «О порядке информирования кредитными организациями уполномоченного органа о принятых мерах по замораживанию (блокированию) денежных средств или иного имущества организаций и физических лиц и о результатах проверки наличия среди своих клиентов организаций и физических лиц, в отношении которых применены либо должны применяться меры по замораживанию (блокированию) денежных средств или иного имущества».

⁶² См.: Постановление Правительства РФ от 19.03.2014 № 209.

⁶³ Указание Банка России от 19.09.2013 № 3063-У «О порядке информирования кредитными организациями уполномоченного органа о принятых мерах по замораживанию (блокированию) денежных средств или иного имущества организаций и физических лиц и о результатах проверки наличия среди своих клиентов организаций и физических лиц, в отношении которых применены либо должны применяться меры по замораживанию (блокированию) денежных средств или иного имущества».

Основаниями документального фиксирования информации являются:

- запутанный или необычный характер сделки, не имеющей очевидного экономического смысла или очевидной законной цели;
- несоответствие сделки целям деятельности организации, установленным учредительными документами этой организации;
- выявление неоднократного совершения операций или сделок, характер которых дает основание полагать, что целью их осуществления является уклонение от процедур обязательного контроля, предусмотренных настоящим Федеральным законом;
- совершение операции, сделки клиентом, в отношении которого Росфинмониторингом в организацию направлен либо ранее направлялся запрос⁶⁴ о предоставлении в Росфинмониторинг имеющейся у субъекта Закона № 115 информации об операциях клиентов и о бенефициарных владельцах клиентов, а у кредитных организаций – информации о движении средств по счетам (вкладам) своих клиентов;
- отказ клиента от совершения разовой операции, в отношении которой у работников организации возникают подозрения, что указанная операция осуществляется в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма;
- иные обстоятельства, дающие основания полагать, что сделки осуществляются в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма.

В случае если у работников организации, осуществляющей операции с денежными средствами или иным имуществом, на основании реализации указанных правил внутреннего контроля возникают подозрения⁶⁵, что какие-либо операции осуществляются в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма, эта организация не позднее трех рабочих дней, следующих за днем выявления таких операций, обязана направлять в Росфинмониторинг сведения о таких операциях независимо от того, относятся или не относятся они к операциям, предусмотренным статьей 6 Закона № 115.

Документы, содержащие вышеназванные сведения, необходимые для идентификации личности, подлежат хранению не менее пяти лет. Указанный срок исчисляется со дня прекращения отношений с клиентом.

О правилах контроля и о квалификационных требованиях к специальным должностным лицам сказано подробнее в последующих параграфах данной главы учебного пособия.

1.1.3. Право на получение информации, которая необходима субъектам Закона № 115 для исполнения его требований

Напомним, что в части 5 статьи 9 («Предоставление информации и документов») Закона № 115 предусматривается обязанность федеральных органов государственной власти предоставлять информацию субъектам Закона № 115. Там сказано, что федеральные органы исполнительной власти в пределах своей компетенции и в порядке, согласованном ими с соответствующими надзорными органами, предоставляют организациям, осуществляющим операции с денежными средствами или иным имуществом, сведения:

- содержащиеся в едином государственном реестре юридических лиц;

⁶⁴ Это запросы, предусмотренные подпунктом 5 пункта 1 статьи 7 Закона № 115.

⁶⁵ Методические рекомендации о повышении внимания кредитных организаций к отдельным операциям клиентов (утв. Банком России 09.02.2017 № 5-МР); Методические рекомендации о повышении внимания кредитных организаций к отдельным операциям клиентов (утв. Банком России 02.02.2017 № 4-МР); Методические рекомендации о повышении внимания кредитных организаций к отдельным операциям клиентов (утв. Банком России 04.12.2015 № 35-МР); Методические рекомендации о повышении внимания кредитных организаций к отдельным операциям клиентов (утв. Банком России 04.12.2015 № 35-МР); Методические рекомендации о повышении внимания кредитных организаций к отдельным операциям (утв. Банком России 15.07.2015 № 17-МР); Методические рекомендации о повышении внимания кредитных организаций к отдельным клиентам (утв. Банком России 05.05.2015 № 12-МР); Приказ Росфинмониторинга от 08.05.2009 № 103 (ред. от 09.01.2014) «Об утверждении Рекомендаций по разработке критериев выявления и определению признаков необычных сделок».

- содержащиеся в государственном реестре аккредитованных филиалов, представительств иностранных юридических лиц;
- об утерянных, недействительных паспортах;
- о паспортах умерших физических лиц;
- об утерянных бланках паспортов.

Как мы видим, в статье 9 Закона № 115 указаны только два государственных реестра. В действительности же реестров, которые могли бы на законных основаниях (если бы они были предусмотрены в статье 9 Закона № 115) использоваться субъектами Закона № 115, в несколько раз больше.

На наш взгляд, как уже говорилось в Главе 1 учебного пособия, законодатель, думается, мог бы, по крайней мере, например в целях усиления борьбы с оттоком капитала за рубеж, с финансированием терроризма предоставить субъектам Закона № 115 больше возможностей для пользования многочисленными реестрами, например таможенными реестрами.

Вместе с тем есть ряд доступных для пользователей информационных ресурсов⁶⁶. В том числе таких как www.nalog.ru ; www.arbitr.ru . Может быть использован и такой ресурс, как <http://fedresurs.ru> . В частности, в Едином Федеральном Реестре юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц – индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности – <http://fedresurs.ru> – можно почерпнуть много различной информации, относящейся к лицам, банкротству, обременению, торгам и другим существенным сведениям.

Значительный объем информации может быть получен при использовании сайта Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (Минкомсвязь России)⁶⁷. Например, список удостоверяющих центров. Перечень аккредитованных удостоверяющих центров (по состоянию на определенную дату; Перечень аккредитованных удостоверяющих центров, аккредитация которых приостановлена, Перечень аккредитованных удостоверяющих центров, аккредитация которых досрочно прекращена.

Во исполнение статьи 16 Федерального закона № 63 «Об электронной подписи» Минкомсвязь России, как федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный в сфере использования электронной подписи, осуществляет аккредитацию удостоверяющих центров.

В частности, там же можно найти информацию о формировании и ведении реестра федеральных государственных информационных систем. Там же можно ознакомиться с контрольной и надзорной деятельностью в сфере электронных коммуникаций. С информацией, имеющей прямое отношение к ПОД/ФТ: реестрами доменных имен, указателей страниц сайтов в сети Интернет и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети Интернет, содержащие призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка.

1.1.4. Права субъектов Закона № 115 в правоотношениях с органами надзора

Такие права, как права требования, предусмотрены законами, ограничивающими надзорную деятельность государства. Поясним, о чём идет речь. В ряде нормативных актов предусматриваются пределы проверочной деятельности органов надзора. Соответственно, лицо, осуществляющее операции с денежными средствами или иным имуществом, вправе потребовать, чтобы орган надзора не выходил за эти пределы при проведении проверки. Например, в абзаце пятом статьи 73 Закона о Банке России, помимо прочего, сказано, что Центральный

⁶⁶ См.: Амелин Р.В. К вопросу легального определения информационных ресурсов // Информационное право. 2016. – № 2. – С. 4–8. Шалаева Т.З. Правовой режим информационных ресурсов: проблемы правопонимания // Информационное право. – 2014. – № 4. – С. 4–9.

⁶⁷ См.: Реестр федеральных государственных информационных систем // Официальный сайт Роскомнадзора. URL: <http://rkn.gov.ru/it/register/?id=101995> (дата обращения: 13.05.2016).

банк и (или) иной орган надзора иностранного государства, в функции которого входит банковский надзор, может получить доступ в помещения расположенных на территории Российской Федерации кредитных организаций – участников банковских групп, головными организациями которых являются иностранные банки, и к информации об их деятельности при условии письменного согласия данных кредитных организаций – участников банковских групп. О результатах таких посещений указанные органы информируют Банк России.

Еще пример. Согласно Инструкции Банка России № 147 о проведении проверок, кредитная организация ставится в известность до начала ее проведения. Соответственно, кредитная организация вправе требовать, чтобы соблюдалось данное правило. Но и здесь есть исключение. В пункте 4.4 Инструкции Банка России № 147 сказано: «Проверка кредитной организации (ее филиала) исключительно по вопросу соблюдения требований законодательства Российской Федерации о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма осуществляется без предварительного уведомления кредитной организации (ее филиала)».

1.2. Виды лиц, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом (субъекты Закона № 115)

Закон № 115 закрепил перечень лиц (организаций и индивидуальных предпринимателей), осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом. К их числу статья 5 Закона № 115-ФЗ относит определенные виды организаций и индивидуальных предпринимателей:

- 1) организации:
 - кредитные организации;
 - профессиональные участники рынка ценных бумаг;
 - страховые организации (за исключением страховых медицинских организаций, осуществляющих деятельность исключительно в сфере обязательного медицинского страхования), страховые брокеры и лизинговые компании;
 - организации федеральной почтовой связи;
 - ломбарды;
 - организации, осуществляющие скупку, куплю-продажу драгоценных металлов и драгоценных камней, ювелирных изделий из них и лома таких изделий, за исключением религиозных организаций, музеев и организаций, использующих драгоценные металлы, их химические соединения, драгоценные камни в медицинских, научно-исследовательских целях либо в составе инструментов, приборов, оборудования и изделий производственно-технического назначения;
 - организации, содержащие тотализаторы и букмекерские конторы, а также организующие и проводящие лотереи, тотализаторы (взаимное пари) и иные основанные на риске игры, в том числе в электронной форме;
 - управляющие компании инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов;
 - организации, оказывающие посреднические услуги при осуществлении сделок купли-продажи недвижимого имущества;
 - операторы по приему платежей;
 - коммерческие организации, заключающие договоры финансирования под уступку денежного требования в качестве финансовых агентов;
 - кредитные потребительские кооперативы, в том числе сельскохозяйственные кредитные потребительские кооперативы;
 - микрофинансовые организации;

- общества взаимного страхования;
- негосударственные пенсионные фонды, имеющие лицензию на осуществление деятельности по пенсионному обеспечению и пенсионному страхованию;
- операторы связи, имеющие право самостоятельно оказывать услуги подвижной радиотелефонной связи, а также операторы связи, занимающие существенное положение в сети связи общего пользования, которые имеют право самостоятельно оказывать услуги связи по передаче данных.

2) индивидуальные предприниматели:

- индивидуальные предприниматели, являющиеся страховыми брокерами;
- индивидуальные предприниматели, осуществляющие скупку, куплю-продажу драгоценных металлов и драгоценных камней, ювелирных изделий из них и лома таких изделий;
- индивидуальные предприниматели, оказывающие посреднические услуги при осуществлении сделок купли-продажи недвижимого имущества.

Права, обязанности и запреты вышеперечисленных организаций в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма регламентированы статьей 7 Закона № 115-ФЗ.

В литературе есть мнение о том, что вышеуказанный перечень является неполным ввиду отсутствия в нём упоминания о лицах, осуществляющих аудиторскую деятельность⁶⁸. Данное предложение обусловлено возможностью выступления указанных субъектов в качестве субъектов финансового мониторинга. На наш взгляд, аудиторские компании становятся субъектами Закона № 115, если они оказывают услуги бухгалтерского учета.

В соответствии со статьей 7 Закона № 115-ФЗ организации, осуществляющие операции с денежными средствами или иным имуществом, обязаны до приема на обслуживание идентифицировать клиента, представителя клиента и (или) выгодоприобретателя, установив сведения, которые предусмотрены в Законе № 115.

1.3. Предусмотренные Законом № 115 права и обязанности нотариусов, адвокатов и лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность в сфере оказания юридических или бухгалтерских услуг

В Рекомендации 16 ФАТФ предусматривает:

а) следует обязать адвокатов, нотариусов, других независимых юристов и бухгалтеров сообщать о подозрительных сделках, когда они от имени или по поручению клиента вступают в финансовые отношения в областях, описанных в Рекомендации 12 (d). Странам настоятельно рекомендуется распространять действие требования о направлении сообщений на остальную профессиональную деятельность бухгалтера, в том числе и на аудит...

Обратим внимание: в Рекомендации 16 сказано, что адвокаты, нотариусы, другие независимые юристы и бухгалтеры, действующие в качестве независимых специалистов по юридическим вопросам, не обязаны сообщать о своих подозрениях, если соответствующая информация получена при обстоятельствах, когда они связаны обязательствами профессиональной тайны или обладают профессиональным правовым иммунитетом.

Рекомендации ФАТФ учтены в Законе № 115. В том числе учтена вышеприведенная оговорка, которая при наличии названных в рекомендации 16 условий освобождает данных лиц от соответствующих обязанностей.

⁶⁸ Прозрачность юридических лиц и образований: пути снижения рисков ОД/ФТ: монография / [В.И. Лафитский, А.М. Цирин, Н.А. Поветкина, М.А. Цирин и др.; отв. ред. В.И. Лафитский, М.А. Цирин.] – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, МУМЦФМ, Ярославль: Литера, 2014.

С учетом сказанного можно сделать вывод, что правовой статус «иных лиц» отличается от правового статуса субъектов Закона № 115. Поэтому перечень иных лиц приведен не в статье 5 Закона № 115, а в статье 7.1 Закона № 115.

В статье 7.1 «Права и обязанности иных лиц» Закона № 115 предусмотрены требования Закона № 115, которые должны соблюдать нотариусы, адвокаты и лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность в сфере оказания юридических или бухгалтерских услуг.

Это требования в отношении идентификации клиентов, организации внутреннего контроля, фиксирования и хранения информации (до приема на обслуживание идентифицировать клиента, представителя клиента и (или) выгодоприобретателя). Сюда же относятся требования разрабатывать правила внутреннего контроля, назначать специальных должностных лиц, ответственных за реализацию правил внутреннего контроля, а также принимать иные внутренние организационные меры в указанных целях в Законе № 115. Кроме того, документы, необходимые для идентификации клиента, и другие документы, которые указаны в Законе № 115, должны храниться 5 лет с момента со дня прекращения отношений с клиентом.

Указанные требования распространяются на адвокатов, нотариусов и лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность в сфере оказания юридических или бухгалтерских услуг, в случаях, когда они готовят или осуществляют от имени или по поручению своего клиента следующие операции с денежными средствами или иным имуществом:

- сделки с недвижимым имуществом;
- управление денежными средствами, ценными бумагами или иным имуществом клиента;
- управление банковскими счетами или счетами ценных бумаг;
- привлечение денежных средств для создания организаций, обеспечения их деятельности или управления ими;
- создание организаций, обеспечение их деятельности или управления ими, а также куплю-продажу организаций.

При наличии у адвоката, нотариуса, лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность в сфере оказания юридических или бухгалтерских услуг, любых оснований полагать, что данные сделки или финансовые операции осуществляются или могут быть осуществлены в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма, они обязаны уведомить об этом Росфинмониторинг⁶⁹.

Адвокат и нотариус вправе передать такую информацию как самостоятельно, так и через адвокатскую и нотариальную палаты соответственно при наличии у этих палат соглашения о взаимодействии с уполномоченным органом.

Такая информация представляется в Федеральную службу по финансовому мониторингу в течение 3 рабочих дней, следующих за днем выявления соответствующей операции (сделки). Информация представляется в электронной форме по информационно-телекоммуникационным сетям, в том числе через официальный сайт Федеральной службы по финансовому мониторингу в информационно-телекоммуникационной сети Интернет либо на электронном носителе информации.

Порядок передачи адвокатами, нотариусами, лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность в сфере оказания юридических или бухгалтерских услуг, информации о вышеуказанных сделках или финансовых операциях устанавливается Правительством Российской Федерации.

⁶⁹ Постановление Правительства РФ от 16.02.2005 № 82 (ред. от 08.07.2014) «Об утверждении Положения о порядке передачи информации в Федеральную службу по финансовому мониторингу адвокатами, нотариусами и лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность в сфере оказания юридических или бухгалтерских услуг».

Адвокат и адвокатская палата, нотариус и нотариальная палата, лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность в сфере оказания юридических или бухгалтерских услуг, не вправе разглашать факт передачи в Росфинмониторинг такой информации.

Положения пункта 2 данной статьи Закона № 115 не относятся к сведениям, на которые распространяются требования законодательства Российской Федерации о соблюдении адвокатской тайны.

Обратим внимание: пунктом 5 статьи 7.1 Федерального закона № 115-ФЗ предусмотрено, что требование о передаче информации в Федеральную службу по финансовому мониторингу не относится к сведениям, на которые распространяются требования законодательства Российской Федерации о соблюдении адвокатской тайны. (Сорок рекомендаций, ФАТФ-ГАФИ, 2003, рекомендация № 16: «Адвокаты... не обязаны сообщать о своих подозрениях, если соответствующая информация была получена в случаях, когда они были связаны обязательствами профессиональной тайны или профессиональной юридической привилегией»)⁷⁰.

1.3.1. Основные обязанности нотариусов в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

В пункте 4 Рекомендаций по организации исполнения нотариусами требований законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, утвержденных Федеральной нотариальной палатой сказано, что «нотариусы являются специальным субъектом правоотношений, регулируемых законодательством о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, на которые распространяются положения статей 7 и 7.1 Федерального закона № 115-ФЗ»⁷¹.

На наш взгляд, важно, что нотариусы – это специальные субъекты Закона № 115.

Правовая основа исполнения нотариусами требований законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма:

Во-первых, Конституция Российской Федерации.

Во-вторых, международные договоры Российской Федерации.

В-третьих, федеральные законы и иные нормативные правовые акты, в том числе:

1) Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (далее – Федеральный закон № 115-ФЗ);

2) Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11.02.1993 № 4462-1;

3) Постановление Правительства РФ от 16.02.2005 № 82 (ред. от 08.07.2014) «Об утверждении Положения о порядке передачи информации в Федеральную службу по финансовому мониторингу адвокатами, нотариусами и лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность в сфере оказания юридических или бухгалтерских услуг»⁷²;

4) Приказ Росфинмониторинга от 08.05.2009 № 103 (ред. от 09.01.2014) «Об утверждении Рекомендаций по разработке критериев выявления и определению признаков необычных сделок».

⁷⁰ Рекомендации по организации исполнения адвокатами требований законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (утв. Советом Федеральной палаты адвокатов 27.09.2007 (протокол № 2)) // СПС «КонсультантПлюс».

⁷¹ Рекомендации по организации исполнения нотариусами требований законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (утв. ФНП 24.08.2009) // СПС «КонсультантПлюс».

⁷² Постановление Правительства РФ от 16.02.2005 № 82 (ред. от 08.07.2014) «Об утверждении Положения о порядке передачи информации в Федеральную службу по финансовому мониторингу адвокатами, нотариусами и лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность в сфере оказания юридических или бухгалтерских услуг».

Нотариусы являются специальным субъектом правоотношений, регулируемых законодательством о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, на которые распространяются положения статей 7 и 7.1 Закона № 115-ФЗ.

Нотариусам в случаях удостоверения различного рода крупных сделок имущественного характера, в том числе с недвижимым имуществом, с ценными бумагами, сделок по привлечению и использованию физическими и юридическими лицами денежных средств в крупных размерах на создание юридических лиц, отчуждение или приобретение предприятий, долей в уставном капитале хозяйственных товариществ и обществ и на иные цели следует идентифицировать клиентов. При этом должны быть установлены сведения:

Во-первых, в отношении физических лиц:

- фамилия, имя, отчество (если иное не вытекает из закона или национального обычая);
- гражданство;
- реквизиты документа, удостоверяющего личность, данные миграционной карты, документа, подтверждающего право иностранного гражданина или лица без гражданства на пребывание (проживание) в Российской Федерации, адрес места жительства (регистрации) или места пребывания;
- идентификационный номер налогоплательщика (при его наличии).

Во-вторых, в отношении юридических лиц:

- наименование;
- идентификационный номер налогоплательщика или код иностранной организации;
- государственный регистрационный номер;
- место государственной регистрации и адрес местонахождения.

Нотариус должен, согласно установленным правилам нотариального делопроизводства, собирать и документально фиксировать всю необходимую информацию по существу удостоверенных им крупных сделок и совершённых иных нотариальных действий в отношении особо крупных денежных сумм. При этом нотариусу надо обращать внимание на возможные признаки необычных сделок с учетом деятельности обратившегося к нотариусу лица. Кроме того, обеспечивается конфиденциальность полученной информации. Также должны быть предприняты иные внутренние организационные меры, направленные на предотвращение легализации (отмывание) доходов, полученных преступным путем, и финансирование терроризма.

Согласно Рекомендациям, утвержденным распоряжением Правительства Российской Федерации от 17.07.2002 № 983-р, а также Рекомендациям по разработке критериев выявления и определения признаков необычных сделок, утвержденным Приказом Росфинмониторинга от 08.05.2009 № 103, нотариусы должны обращать внимание и фиксировать сделки, имеющие:

- запутанный или необычный характер, не имеющие очевидного экономического смысла или очевидной законной цели;
- несоответствие целям деятельности клиента, установленным учредительными документами;
- указание на обстоятельства, дающие основания полагать, что сделки осуществляются в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма.

Документы, подтверждающие сведения, указанные в статье 7 Закона № 115-ФЗ, а также копии документов, необходимых для идентификации личности, следует хранить не менее пяти лет. Указанный срок для копий документов, необходимых для идентификации личности, исчисляется со дня прекращения отношений с клиентом.

1.3.2. Информационное взаимодействие нотариусов с Федеральной службой по финансовому мониторингу

Основными принципами информационного взаимодействия являются законность, уважение и соблюдение конституционных прав, свобод человека и гражданина, конфиденциальность.

При наличии у нотариусов любых оснований полагать, что сделки или финансовые операции, указанные в пункте 1 статьи 7.1 Федерального закона № 115-ФЗ, осуществляются или могут быть осуществлены в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма, они обязаны уведомить об этом Федеральную службу по финансовому мониторингу (далее – Росфинмониторинг).

Порядок представления нотариусами в Росфинмониторинг информации об операциях с денежными средствами или иным имуществом определен Положением о порядке передачи информации в Федеральную службу по финансовому мониторингу адвокатами, нотариусами и лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность в сфере оказания юридических и бухгалтерских услуг, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 16.02.2005 № 82.

Передача нотариусами информации об операциях с денежными средствами или иным имуществом в Росфинмониторинг может осуществляться как самостоятельно, так и через нотариальную палату субъекта Российской Федерации (при наличии у нее соглашения о взаимодействии с Росфинмониторингом).

В соответствии с Законом № 115, в случаях если федеральными законами и иными нормативными правовыми актами, вступившими в силу до 01.07.2013, предусмотрено использование электронной цифровой подписи, используется усиленная квалифицированная электронная подпись.

Информация представляется нотариусами в Росфинмониторинг не позднее рабочего дня, следующего за днем выявления соответствующей операции (сделки). Информация может представляться в виде письменного документа на бумажном носителе, подписанного соответствующим лицом и заверенного печатью (при ее наличии), или в виде электронного документа, подписанного с использованием в установленном порядке электронной цифровой подписи.

Приказом Росфинмониторинга от 22.04.2015 № 110 утверждена Инструкция о представлении в Росфинмониторинг информации, предусмотренной Федеральным законом от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

Росфинмониторингом предусматривается единый формат представления информации, а также форма кодирования и перечни (справочники) кодов, подлежащие использованию при ее представлении. Предусмотрены также и каналы связи для передачи информации в Росфинмониторинг. Соответственно, нужно обращаться к Инструкции о представлении в Росфинмониторинг информации, предусмотренной Федеральным законом от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», утвержденной Приказом Федеральной службы по финансовому мониторингу от 07.06.2005 № 86.

В соответствии с пунктом 4 статьи 7.1 Закона № 115, нотариусы не вправе разглашать факт передачи в Росфинмониторинг соответствующей информации.

Росфинмониторинг через Федеральную нотариальную палату Российской Федерации доводит до сведения нотариусов Перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их участии в экстремистской деятельности, путем размещения Федеральной нотариальной палатой информации в соответствующем разделе ЕИС нотариата России.

1.4. Обязанности лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность в сфере оказания юридических или бухгалтерских услуг в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма

Как уже говорилось, аудиторские организации обязаны исполнять требования Закона № 115.

На практике возник вопрос о том, обязана ли аудиторская организация в данном случае оповестить контролирующие органы при проверке финансовой (бухгалтерской) отчетности юридического лица, являющегося профессиональным участником рынка ценных бумаг, если в ходе аудита были выявлены совершённые клиентом операции, связанные с отмыванием доходов, полученных преступным путем. В частности, выявлены признаки необычных сделок (крупные платежи за услуги в пользу нерезидентов, зарегистрированных на территории офшорных зон).

Ответ здесь таков, что в статье 7.1 Закона № 115 сказано, что обязанность направить сообщение в Росфинмониторинг возникает при наличии условий.

Во-первых, если такие лица осуществляют предпринимательскую деятельность в сфере оказания юридических или бухгалтерских услуг во время подготовки или осуществления от имени или по поручению своего клиента сделок и операций.

Во-вторых, речь идет не о любых сделках и операциях, а только о следующих:

- сделки с недвижимым имуществом;
- управление денежными средствами, ценными бумагами или иным имуществом клиента; управление банковскими счетами или счетами ценных бумаг;
- привлечение денежных средств для создания организаций, обеспечения их деятельности или управления ими;
- создание организаций, обеспечение их деятельности или управления ими, а также куплю-продажу организаций.

В-третьих, если у них имеются основания полагать, что данные сделки или финансовые операции осуществляются или могут быть осуществлены в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма, они обязаны уведомить об этом уполномоченный орган, а именно – Федеральную службу по финансовому мониторингу.

Правилом (стандартом) аудиторской деятельности № 14 «Учет требований нормативных правовых актов Российской Федерации в ходе аудита» (утв. Постановлением Правительства РФ от 23.09.2002 № 696) установлены единые требования в отношении обязанности аудиторов учитывать соблюдение аудируемым лицом нормативно-правовых актов Российской Федерации в ходе аудита финансовой (бухгалтерской) отчетности этого аудируемого лица. В частности, в случае, когда аудитору становятся известны факты возможного несоблюдения требований нормативных правовых актов РФ, он должен получить дополнительные сведения о характере такого несоблюдения и обстоятельствах, при которых оно имело место, а также другую достаточную информацию, необходимую для оценки возможного влияния такого несоблюдения на финансовую (бухгалтерскую) отчетность.

В этом правовом акте определяется порядок сообщения о несоблюдении нормативных правовых актов РФ, согласно которому аудитор должен сообщить о выявленных фактах несоблюдения законодательства РФ совету директоров и высшему руководству аудируемого лица. А в случае если аудитор имеет основания полагать, что высшее руководство аудируемого лица, включая членов совета директоров, причастно к несоблюдению нормативных правовых актов

РФ, о выявленных фактах необходимо сообщить вышестоящему органу аудируемого лица, если такой существует.

И несмотря на то что профессиональный долг аудитора не позволяет ему разглашать третьим лицам об обнаруженных фактах несоблюдения аудируемым лицом законодательства РФ, существуют случаи, предусмотренные законодательством, когда аудитор обязан сообщать информацию об обнаруженных фактах существенного несоблюдения нормативных правовых актов РФ уполномоченным государственным органам власти. Письмо Минфина России от 31.03.2009 № 07-03-32/423 к одному из таких случаев относит несоблюдение требований Закона № 115-ФЗ в отношении сведений, которые организация, осуществляющая операции с денежными средствами или иным имуществом, обязана отправлять непосредственно в Федеральную службу по финансовому мониторингу, и операций с денежными средствами или иным имуществом, подлежащих обязательному контролю⁷³.

В соответствии с Законом № 115-ФЗ организации, осуществляющие операции с денежными средствами или иным имуществом, к которым относятся профессиональные участники рынка ценных бумаг (статья 5), представляют/направляют непосредственно в уполномоченный орган в сроки, установленные Законом № 115-ФЗ, в частности, сведения об операциях с денежными средствами или иным имуществом, подлежащих обязательному контролю (статья 6), к которым относится зачисление или перевод на счет денежных средств в случае если хотя бы одной из сторон является физическое или юридическое лицо, имеющее соответственно регистрацию, место жительства или местонахождение в государстве (на территории), которое (которая) не участвует в международном сотрудничестве в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. В Письме указывается, что при выявлении фактов несоблюдения аудируемым лицом Закона № 115-ФЗ аудитор обязан предпринять меры, предусмотренные данным Законом, а также федеральным Правилom (стандартом) № 14.

Письмо Минфина России от 13.04.2009 № 07-03-32/520 подробно разъясняет обслуживающим лицам, в том числе аудиторским организациям, оказавшимся в подобной ситуации, порядок идентификации клиентов, организации внутреннего контроля, фиксирования, хранения и передачи информации в Федеральную службу по финансовому мониторингу.

Порядок передачи информации о подобных операциях регулируется Положением о порядке передачи информации в Федеральную службу по финансовому мониторингу адвокатами, нотариусами и лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность в сфере оказания юридических или бухгалтерских услуг (утв. Постановлением Правительства РФ от 16.02.2005 № 82), в соответствии с которым информация представляется в Федеральную службу по финансовому мониторингу не позднее рабочего дня, следующего за днем выявления соответствующей операции (сделки). Информация представляется в виде письменного документа на бумажном носителе, подписанного соответственно адвокатом, нотариусом, индивидуальным предпринимателем, осуществляющим предпринимательскую деятельность в сфере оказания юридических или бухгалтерских услуг, или уполномоченным лицом организации, осуществляющей деятельность в указанной сфере, и заверенного печатью (при ее наличии), или в виде электронного документа, подписанного с использованием в установленном порядке электронной цифровой подписи.

Инструкция о представлении в Федеральную службу по финансовому мониторингу информации, предусмотренной Федеральным законом от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от

⁷³ См.: Вопрос: ...При проверке финансовой отчетности юрлица, являющегося профессиональным участником рынка ценных бумаг, организация, осуществляющая аудиторскую деятельность, выявила совершённые клиентом операции, связанные с отмыванием доходов, полученных преступным путем. В частности, выявлены признаки необычных сделок. Обязана ли аудиторская организация в данном случае оповестить контролирующие органы? (Консультация эксперта, 2010). Информация о публикации. Подготовлен для системы «КонсультантПлюс» Номер в ИБ 84014 // СПС «КонсультантПлюс».

29.07.2017) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», утверждена Приказом Росфинмониторинга от 05.10.2009 № 245. Защиту информации при ее передаче в Федеральную службу по финансовому мониторингу осуществляет владелец информационных ресурсов в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Аудиторская организация не вправе разглашать факт передачи информации в Федеральную службу по финансовому мониторингу⁷⁴.

Таким образом, при наличии у аудиторской организации оснований полагать, что операции аудируемого лица осуществлены в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма, организация обязана уведомить об этих операциях Федеральную службу по финансовому мониторингу не позднее рабочего дня, следующего за днем выявления соответствующей операции (сделки), в порядке, утвержденном Постановлением Правительства РФ от 16.02.2005 № 82⁷⁵.

1.5. Реализация прав и обязанностей субъектами

Закона № 115

Желательно, чтобы в законах, регулирующих финансово-надзорную деятельность уполномоченных органов государства, было по возможности как можно больше конкретных норм. И это касается как материального, так и процессуального (процедурного) права в сфере регулирования ПОД/ФТ. В материальном праве таких норм, которые предусматривают критерии подозрительных сделок и операций с денежными средствами и имуществом в Законе № 115, много. Правда, среди них есть и неконкретные нормы. Но такая ситуация по своей природе объективна. Слишком много конкретизации оставляет за бортом достаточно замаскированные способы финансовых преступлений, которые могут не подпадать под критерии подозрительных сделок. А цена последствий может быть несопоставимой – в частности, если будут пропущены операции по переводу денег террористам. Как показывает практика, находятся те, кто даже за совсем небольшие деньги, в силу разных обстоятельств (даже небольшие суммы денег для поддержания элементарного биологического существования террориста, фанатически охваченного какими-то идеями), совершает акты террора, от которых страдают ни в чём не повинные люди. Новые типологии финансовых махинаций тоже могут не подпадать под критерии Закона № 115. Вот почему закон не в состоянии установить абсолютные критерии. И всегда в нём будет простор для индивидуальных оценок. Значит, важно ответственное отношение к своим обязанностям со стороны тех, кто выполняет обязанности, предусмотренные Законом № 115, их уровень образования и опыт работы в сфере ПОД/ФТ.

⁷⁴ См.: Вопрос: ...При проверке финансовой отчетности юрлица, являющегося профессиональным участником рынка ценных бумаг, организация, осуществляющая аудиторскую деятельность, выявила совершенные клиентом операции, связанные с отмыванием доходов, полученных преступным путем. В частности, выявлены признаки необычных сделок. Обязана ли аудиторская организация в данном случае оповестить контролирующие органы? (Консультация эксперта, 2010) Информация о публикации Подготовлен для системы «КонсультантПлюс» Номер в ИБ 84014 // СПС «КонсультантПлюс».

⁷⁵ Там же.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.